

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

27 февраля 2013 г.

№ 17

2 ОТ ПОКЛОННОЙ ДО КОЛОННОГО

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение)

6 ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

7 ЦЕРКОВЬ НИЗА ПРОТИВ КРАСНОЙ ЦЕРКВИ

8 РАЗВЕДКА СЪЕЗДОМ, ИЛИ КЛЕВЕТНИКИ БЕЗ ДАРОВАНЬЯ

10 ЕДИНАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА ФРУНЗЕ

11 В КАКОЕ СЕМЕЙНОЕ БУДУЩЕЕ ТОЛКАЮТ РОССИЮ?

12 ОПЕРАЦИЯ «ЯНЫЧАР»

13 ЕГИПЕТСКАЯ ЛИХОРАДКА — 2

14 КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НЕ-БЫТИЯ

Концепты постмодернизма.
Часть V. Неукорененность.
Номадология и ризома — 2

15 СИБИРСКИЙ СЕПАРАТИЗМ... ПОД МАСКОЙ «КУЛЬТУРЫ»

16 ОТРЕЧЕНИЕ ПАПЫ: КУДА ИДЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО?

Папа признал, что он и его религиозный институт проигрывают ведущую против церкви много лет морально-психологическую, культурную и, в итоге, политическую войну

Такой подход представляется не максималистским, а единственно политически верным на настоящий момент

Необходимо, но недостаточно

Обращение к РВС и «Сути времени»

Понимаю естественность желания наших активистов присоединиться к митингам в защиту детей, объявленных нашими союзниками по Коалиции родительских организаций. Но считаю, что коль скоро это естественное желание возобладало, мы совершим непоправимую политическую ошибку. И сыграем на руку нашим белоленточным врагам.

Такая резкая оценка не имеет ничего общего с размежеванием. Просто существует важнейшая нюансировка в том, что касается сочетания «да» и «нет». Одни готовы пять раз сказать «Да!» и затушевать «нет». Другие к этому не готовы. Эти «другие» — мы. И мы вовсе не собираемся диктовать наш подход, который кто-то назовет максималистским, нашим союзникам. Нам же этот подход представляется не максималистским, а единственно политически верным на настоящий момент. Этот же подход, кстати, мы исповедовали зимой прошлого года, когда после Поклонной горы не пошли в Лужники. А наши союзники по Поклонной пошли, и мы же их за это не осудили! Мы просто сделали то, что сами считали единственно верным. Вот так же и сейчас.

Более того, мы не имеем права дискредитировать действия других антибелоленточных сил, у которых другой подход, и уж тем более, мы не имеем права подвергать малейшему сомнению позицию наших союзников в борьбе с ЮЮ.

И, наконец, мы не имеем права устраниваться из уличного процесса в условиях, когда он набирает силу.

В чем же тогда решение? Оно в том, чтобы осуществлять самостоятельные уличные мероприятия (пикеты и пр.) под своими лозунгами, очень отчетливо предельяющими разницу между нами и двумя силами. Какими на текущий момент являются и наши союзники из АРКС и др. организаций, и наши непримиримые враги-белоленточники.

Но каким же должен быть этот лозунг? Это имеет в данный момент решающее значение. Предлагаю всем первичным организациям РВС один основной лозунг для организации наших альтернативных публичных акций с 26.02 по первую неделю марта включительно.

Им, с моей точки зрения, должен стать лозунг «**НЕОБХОДИМО, НО НЕ ДОСТАТОЧНО!**».

Я подчеркиваю, что необходим именно этот лозунг, и объясняю, почему. Потому что, приняв этот лозунг, мы тем самым принимаем всю программу «детских маршей» в качестве необходимой, но (!) категорически недостаточной. Наше неприсоединение получает очень внятное объяснение. Оно состоит в том, что присоединяясь, мы теряем способность подчеркивать недостаточность того, что выдвигают наши союзники. В сущности это является развитием программы родительского Сопротивления. Мы сделали первый шаг в нужном направлении, заявив,

что мы говорим «да» «закону Димы Яковлева», но мы говорим «нет» попыткам прицепить к этому закону ювенальное внутрисекторское законодательство (законы об опеке и общественном контроле). Представьте себе, что мы не сказали бы этому «нет». Мы бы совершили чудовищную ошибку.

Теперь нам надо развивать правильную линию. Нам нужно постоянно сочетать органичные для нас «да» (например, «да» «закону Димы Яковлева») с органичными для нас «нет». Причем на новом этапе, начавшемся после Колонного зала, нам мало элементарных «нет». Мы должны сказать: «Да, мы считаем ваши требования невыдачи сирот за границу необходимыми. Но, дабы подчеркнуть их недостаточность, а это сегодня крайне важно, мы проводим свои публичные акции отдельно. И на этих акциях заявляем о том, что еще мы считаем жизненно важным».

Первое. Мы считаем жизненно важным полный отказ от ювенального подхода. То есть широкую дискуссию по вопросам самой концепции и стратегии охраны детства. Мы считаем, что в существующей стратегии даже после серьезной переработки законов об опеке и об общественном контроле останется недопустимый ювенальный крен. Что заявленная в 2012 г. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» основана на сугубо либеральном подходе, фактически проторяет дорогу в Россию западному ювенальному законодательству и не отвечает новой международной ситуации. Что в ней недостаточно учтен наш традиционный опыт, в том числе и советский. И что, наконец, ее подход к российскому будущему носит недостаточно прорывной характер.

Второе. Мы, конечно же, считаем необходимым коренной пересмотр тех законопроектов, против которых мы собирали подписи. Но мы считаем необходимым новое в целом законодательство, а также усиление уголовного наказания за изъятие детей из семьи по надуманным поводам.

Третье. Мы считаем необходимым твердо сказать «нет» опасным тенденциям в сфере образования и здравоохранения. В дальнейшем мы должны будем разработать комплексный подход к этой проблематике. Сейчас же мы должны потребовать хотя бы полноценной общедоступности школьного образования, его общедоступности, так сказать, во всей его полноте. А также — доступности дошкольных учреждений для всех слоев населения. Мы обязаны также разбудить общество, которое в состоянии паралича наблюдает сейчас за массовым закрытием фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности, каковое делает всякий разговор о защите детства пустым сотрясанием воздуха.

Четвертое. Мы также глубоко убеждены в том, что без широких общественно-государственных инициатив проблема сирот в России не найдет конструктивного

решения. И враг получит возможность, спекулируя на этих проблемах, разрушить Россию.

Пятое. Подчеркиваем, что за всеми этими важнейшими частными моментами выступает одна кардинальная проблема — проблема смены государственной стратегии. Мы проводим свои ближайшие акции отдельно от всех для того, чтобы наша повестка дня не была низведена к необходимому, но недостаточному «нет белоленточникам!». Подняв вопрос о «тутошних» и «тамошних», мы уже сказали белоленточникам самое резкое и решительное «нет» в новейшей истории России. Теперь необходимо дополнить это «нет» конкретными требованиями позитивного характера, касающимися изменения курса, стратегии, а также конкретных решений по конкретным вопросам.

Ради этого нам необходимо провести свою серию уличных акций, начиная с 26 февраля. Предлагаю РВС и «Сути времени» немедленно приступить к разработке конкретных действий. Время не ждет. Расслабившись сейчас, мы проиграем завтра.

Сергей Кургинян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Нет «Суть времени» — нет проблемы — вот лозунг КПРФ

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение)

VIII.

Митинг на Поклонной горе, сорвавший планы белоленточников по проведению в России перестройки-2, состоялся 4 февраля 2012 года. А 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома Союзов наше движение «Суть времени» учредило Родительское Всероссийское Сопротивление (РВС). Как говорится, сам бог велел обсуждать все, что сопутствовало учреждению РВС, именно в контексте митинга на Поклонной.

Подобный анализ можно называть по-разному.

Когда два события огромной важности находятся на большом временном расстоянии друг от друга и при этом обладают не очевидным, но глубоким сходством, их совместный анализ можно называть историософским.

А когда два события происходят в один год... Когда речь идет о событиях, касающихся тебя, и потому в их оценке ты должен проявлять скромность... Что ж, тогда такой совместный анализ двух — согласитесь, все-таки немаловажных — событий можно называть диахронным. Что это такое?

Термин «диахронный» ввел в науку основатель структурной антропологии Клод Леви-Стросс. Он изучал первобытное племя как устойчивую социальную структуру. И утверждал, что эта социальная структура не подвержена серьезным изменениям, ставящим под вопрос выявляемые им структурные характеристики.

«Вот вы говорите о структурных характеристиках, а может быть, они в один момент одни, а в другой момент другие?»

«Нет, — отвечает Леви-Стросс, — общества, которые я изучаю, малоподвижны. И потому тот временной срез, который я делаю (он же «синхрон»), не требует других временных срезов и их сопоставлений. То есть «диахрона». Диахрон нужен, если общество обладает способностью к быстрому изменению структуры. Но архаические общества этой способностью не обладают, и потому синхронна для проводимых мною исследований достаточно. И тебе нужно вытащить из груды один предмет... Потом положить рядом с ним предмет, чем-то похожий на тот, который ты почему-то в самом начале вытащил из груды ему подобных предметов. И так далее.

Так ли важно в этом случае, почему ты вытащил из груды сначала этот предмет? То есть, это, конечно, важно, но долгое обоснование важности этого превращает прикладную аналитику в весьма развернутый теоретический экскурс. Для осуществления таких экскурсов газета малоприспособна. Так что давайте признаем высокое значение в подобных случаях фактора интуиции. Признаем также, что есть такая отрасль знаний, как эвристика. И что эвристический подход может быть основан на произвольном выборе направления, в котором ты осуществляешь исследование. Что если ты двинешься в неверном направлении, то это вскоре станет понятно. И тогда надо вернуться и скорректировать направление движения. Что есть такой метод — проб и ошибок. А еще есть метод последовательных приближений. И так далее.

Короче, я имею право сказать, что выбираю для анализа первый предмет, потому

потому что для марксистов анализ любого явления основан на выявлении динамики и обнаружении механизма, порождающего эту динамику. Он же — движущее противоречие. Марксизм утверждает, что выявление движущего противоречия — это и есть познание в полном смысле этого слова.

Анализ структур и анализ процессов — это два полюса аналитики как таковой. При этом все исследователи, противопоставлявшие структурный метод методу анализа процессов и противоречий, понимали необходимость синтеза. Потому что любая система обладает и структурой, и траекторией движения. Более того, двигаясь по определенной траектории, система меняет структуру.

Итак, мы двигаемся по определенной траектории. Анализ этой траектории носит диахронный характер.

Но ведь на разных этапах мы испытываем одинаковые воздействия, сталкиваемся со сходными проблемами и вызовами. Совокупность этих воздействий, проблем и вызовов плюс наши ответы — это структура. Постольку, поскольку она сходным образом воспроизводится на разных этапах, допустима и ее синхронная, структуралистская аналитика.

Совокупность синхронной и диахронной аналитики — это системная аналитика.

IX.

Для начала займемся синхронном, то есть выявлением того сходного, а порой и поразительно совпадающего, что возникает в разные моменты времени, в разных ситуациях, при существенно разном накале большого политического процесса.

Такие сходства и совпадения надо обнаруживать, каталогизировать, систематизировать и осмысливать.

Вопрос о том, как именно их обнаруживать — в каком порядке, с опорой на какой метод — требует слишком долгого обсуждения. Поэтому представим себе следующее. Перед тобой груды разных предметов. И тебе нужно вытащить из груды один предмет... Потом положить рядом с ним предмет, чем-то похожий на тот, который ты почему-то в самом начале вытащил из груды ему подобных предметов. И так далее.

Так ли важно в этом случае, почему ты вытащил из груды сначала этот предмет? То есть, это, конечно, важно, но долгое обоснование важности этого превращает прикладную аналитику в весьма развернутый теоретический экскурс. Для осуществления таких экскурсов газета малоприспособна. Так что давайте признаем высокое значение в подобных случаях фактора интуиции. Признаем также, что есть такая отрасль знаний, как эвристика. И что эвристический подход может быть основан на произвольном выборе направления, в котором ты осуществляешь исследование. Что если ты двинешься в неверном направлении, то это вскоре станет понятно. И тогда надо вернуться и скорректировать направление движения. Что есть такой метод — проб и ошибок. А еще есть метод последовательных приближений. И так далее.

Короче, я имею право сказать, что выбираю для анализа первый предмет, потому

что на него взгляд упал. А также, потому что у меня есть опыт. Аналитическая интуиция. И так далее. Не все ли равно читателю, почему я вначале выбираю этот предмет? Если я делаю неправильный выбор, то мне придется дольше заниматься отбором и классификацией, отказываясь от ложных гипотез и проверяя гипотезы новые. Но я же все это не буду делать при читателе. Я это буду делать на подготовительном этапе. А читателю я в любом случае представлю готовые результаты.

Так что, пусть читатель

а) поверит, что я выбираю первый предмет неслучайным образом;

б) не обижается на меня за то, что я не объясняю, почему я вначале выбираю именно этот предмет;

в) признает, что выбор первого предмета важен только с точки зрения сокращения длительности исследовательской процедуры и г) наберется терпения и дожидается, пока я изложу метод выбора первого предмета в капитальной книге про методы системного (а точнее, целостного) анализа.

Кстати, кое-что об этом я уже рассказал в ряде своих книг, посвященных аналитической проблематике («Слабость силы», «Качели» и так далее).

Первый выбранный мною предмет — это статьи Самариной в «Независимой газете» и Колесникова в «Новой газете». Что привлекло мое внимание?

Александра Самарина — заведующая отделом политики «Независимой газеты». Она пишет в один день — 11 февраля 2013 года — сразу две статьи, посвященные событию в Колонном зале. Одна статья носит обзорный характер. Она называется «Время назад». Другая носит характер подробного разбора всего того, что происходило на нашем съезде. Она называется «Лояльные сопротивления».

Уже в этих статьях Самарина закладывает краеугольные камни того здания, которое потом будут сооружать. Например, говорится о том, что «Суть времени» в считанные дни после объявления о намерении собрать съезд и учредить Родительское Всероссийское Сопротивление получила самую престижную площадку страны — Колонный зал Дома Союзов.

Кто-то скажет: «А ведь в самом деле, такая престижная площадка. И почему-то она была получена сразу после заявления о намерении собрать съезд». Что ж, если этот «кто-то» никогда не занимался политической и ничего не понимает в оной, такой вопрос правомерен. Но Самарина все прекрасно понимает. Она понимает, что Колонный зал Дома Союзов не является самой престижной площадкой страны. Что на этой площадке собираются очень и очень многие, включая Зюганова. Что, поскольку эта площадка лишена современной гламурной инфраструктуры, ее не любят «новые русские», желающие лицезреть себя совсем в иных интерьерах и пользоваться совсем иными удобствами. Что по этой причине руководство Дома Союзов с огромным удовольствием сдает Колонный зал в аренду желающим. Что стоит эта аренда не так дорого. А главное — разговор о том, что сразу после объявления о намерении собраться была получена площадка,

носит просто бредовый характер. Потому что сначала был подписан договор с Домом Союзов, а потом было объявлено о намерении собраться. Иначе просто быть не могло! Несколько раз я говорил активистам: «Мы пока не знаем, где будем собираться. А значит, я не могу сказать, когда вам приезжать. Но я вот-вот скажу, после того как договорюсь с руководством той площадки, на которой мы соберемся». Наконец, договор был подписан. Его подписал мой фонд — фонд Кургиняна — и руководство Дома Союзов.

Оплата за аренду зала была переведена со счета нашего фонда на счет Дома Союзов. На следующий день после этого я выступил с телеобращением, которое размещено в интернете, и сказал: «Собираемся там-то и тогда-то». Нормальная логика любого вменяемого руководителя, собирающего крупное мероприятие.

Во что эту логику превращает Самарина? В дурдом! «Смотрите, — говорит она, — они заявили о том, что собираются, и тут же получили зал». Да нет, голубушка, не тут же. Мы его получили раньше, чем заявили, что собираемся. И любая другая логика говорила бы о том, что мы сумасшедшие. То есть мы собираем мероприятие неизвестно где и неизвестно когда, но, еще не зная, где и когда его будем проводить, уже объявляем... О чем?

Дальше Самарина пишет: «Мероприятие называлось учредительным съездом общественной организации «Всероссийское Родительское Сопротивление» (на самом деле, «Родительское Всероссийское Сопротивление», но это не важно — С.К.). Выдавалось оно за некое оппозиционное власти выступление, хотя главным героем съезда и стал представитель высшей власти в стране, речь которого прерывалась аплодисментами не реже, чем стич ведущего — политолога Сергея Кургиняна».

Итак, приезд Владимира Путина на наш съезд означает, что наше движение лишь выдается за оппозиционное. Но таковым не является. Надо ли в этом случае признать, что приезд президента Дмитрия Медведева в «Новую Газету» лишает «Новую газету» оппозиционного статуса? А приезд президента Дмитрия Медведева на телеканал «Дождь», который был, по сути, штабом либеральной протестантов, собиравшихся на Болотной и Сахарова зимой 2011–2012 годов, лишает этот телеканал статуса оппозиционного СМИ?

И, наконец, следует ли признать, что встреча Дмитрия Медведева с вожаками Болотной и Сахарова лишает этих вожаков статуса оппозиционеров? А просьба одного из этих вожаков, Удальцова, адресованная Медведеву (мол, спасите нас от Путина и продлите неконституционным способом свои президентские полномочия), дезавуирует оппозиционность Удальцова?

Между тем, никто вообще никак не отреагировал ни на приезд Медведева в «Новую газету», где были сказаны сенсационные, с моей точки зрения, слова о том, что это единственная честная газета, которая «не лжет» (согласитесь, весьма изящное выражение). Ни на приезд Медведева к Синдеевой на телеканал «Дождь» (спрашивается, что

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

такого особенного в этом телеканале, кроме того, что он задолго готовил митинги на Болотной и Сахарова?). Да и встреча Медведева с героями Болотной и Сахарова ни на кого не произвела впечатления. Все оппозиционеры остались оппозиционерами. И даже обрели еще более оппозиционный ореол, а как же иначе? — им же удалось чего-то добиться. С ними аж сам президент встретился!

Итак, в какие бы отношения с властью не вступали белоленточные диссиденты, это никоим образом не уменьшает их оппозиционность, а только усиливает ее. Потому что они «свои», они «тамошние», а «тамошним» можно все. И напротив, сколь бы ни был обоснован приезд Путина к патриотическим оппозиционерам, этих оппозиционеров сразу назовут «так называемыми», «выдающимися себя за оппозиционных» и так далее. На каких основаниях? Очевидных оснований нет. Наличие двойных стандартов носит вопиющий характер.

А значит, логика только в одном. В том, что оппозиционные патриоты — это враги. Причем смертельные. И их надо «мочить», наплевав на все правила политического поведения. Одно из правил состоит в том, чтобы как-то отражать в политических статьях содержание происходящего в ходе тех мероприятий, которые в этих статьях описываются. Но излагается все что угодно, кроме содержания. То, что съезд «так называемый родительский». Между прочим, у съезда было две задачи — создать родительскую организацию «Сути времени» и подписать широкое коалиционное соглашение этой организации с другими организациями. На съезде присутствовали все главные родительские организации страны. Но они все равно будут именоваться «так называемыми». А мероприятие, на котором звучит крайне оппозиционный доклад, будет называться «якобы оппозиционным» потому, что оно происходит на престижной площадке, и его посещает глава государства. А либеральные мероприятия происходят не на престижных площадках? А где они происходят? Значит, только патриотические мероприятия должны проходить в сараях? Да и то будет задан вопрос: «А кто им этот сарай предоставил? Никак, Лубянка. А может Кремль». Вы можете себе представить диалог в таком тоне между американскими демократами и американскими республиканцами? Конечно, не можете.

X.

Потому что от любого журналиста (американского, французского и т.д.) обязательно потребуют определенной уважительности тона. Потребуется изложения материала по существу. Накажут за клевету. Еще бы, ведь собираются разные политические силы, которые в совокупности будут формировать национальную политику. И формировать они ее будут именно в совокупности. Это главный принцип демократической политики. Особо отстаиваемый всеми нормальными либералами. Чем большая часть общества будет поддерживать ту или иную силу, тем весомее будет сила, тем уважительней к ней будут относиться. И так далее.

Но ничего подобного, согласитесь, нет и в помине. И это очень показательно. То есть, это так показательно, что только робость мысли не позволяет обществу дать этой показательности надлежащее имя.

XI.

Это имя — дискриминация. Дискриминация может приобретать разные формы. Самой жесткой формой является пресловутый апартеид. Но он лишь одна из форм сегрегации. А сегрегация, опять же, может быть очень разной. Административная сегрегация — это политика тех или иных гетто. Иногда ее именуют сегрегацией де-факто. Иногда бытовой сегрегацией. Иногда практикой красной черты. В любом случае, речь идет о поражении в тех или иных правах. Например, в таком гибком праве, как право на объективное освещение твоей деятельности. Согласно этому праву, симпатии или антипатии госпожи Самариной к «Сути времени» никак не должны отражаться на том, как она информирует читателя. Она должна информировать его объективно. То есть — используя для описания нашего съезда те же подходы, какие она использует для описания съездов

других, горячо ею любимых партий или движений. Госпожа Самарина может чуть-чуть скорректировать лексику. Чуть-чуть сгустить краски.

«Чуть-чуть сгустить, говоришь? — ухмыляется Самарина. — А не пошел бы ты, «тутошний», в свой патриотический бангустан! Не мешай, мерзавец, нашему просвещенному апартеиду. А то еще не то получишь! В ожидании же большого получай... того... чуть-чуть сгущенные краски».

Чуть-чуть сгущает краски госпожа Самарина так.

XII.

Реально в Колонном зале Дома Союзов много дважды говорилось о культурной матрице. На съезде с трибуны было сказано следующее: «*Могут ли в Китае или Бразилии (я пропустил слово «Корея», хотя оно было в тексте) проводиться публичные посиделки достаточно высокостатусных лиц, обсуждающих, является ли китайская, корейская или бразильская культурные матрицы препятствием для развития страны?»*

Дальше я отвлекаюсь от бумажного текста и говорю: «*Вы можете представить себе такую высокостатусную посиделку в Китае или Корее? Нет. А здесь мы это наблюдаем. Мы должны обсуждать, хорошая у нас или нет культурная матрица. А может быть те, кому она не нравится, освободят нас от своего присутствия?»*

Самарина, реализуя сегрегационный подход, приписывает мне следующие слова: «*Идеал государства для Кургияна, — пишет она, — Северная Корея и Китай*». Дальше она меня цитирует (да-да, именно цитирует, кавычки ставит) криминальным образом. Она приводит такое высказывание, которое я якобы произнес: «*Возможно ли такое себе представить, чтобы там люди выходили на улицы и публично ставили под сомнение национальную культурную матрицу?»*

Разобравшись в том, что мне вменила Самарина, давайте разберемся и в том, что именно я сказал. Что я произнес на Съезде — уже приведено выше. И каждый может убедиться, что я ничего не искажаю.

Но, может быть, я что-нибудь сказал в кулуарах, давая интервью? Вот что я сказал в кулуарах: «*Вы не представляете себе, что было бы в любой стране мира, если бы там была конференция «Русская культурная матрица — препятствие к развитию?», «Китайская культурная матрица — препятствие к развитию?»! Вы представляете, что сделали бы рядовые китайцы за такую конференцию? Или корейцы. Это полное унижение национального достоинства. Матрица им не нравится! Значит, они ломают эти матрицы, вскрывают остатки сопротивления. Они никаким образованием не занимаются. Им не нужен здесь Дух страны. Они ненавидят его. Они эту русскую литературу ненавидят нутряно. Нутряно, понимаете? Они когда читают Достоевского, их трясет».*

Я сознательно цитирую дословно. Больше никаких слов о культурной матрице я не произносил 9 февраля ни в Колонном зале, ни в кулуарах.

Так откуда же Самарина взяла, во-первых, Северную Корею, во-вторых, выход людей на улицы? Она заведует политическим отделом крупной газеты. Наверное, ее возмущает мой подход. И даже наверняка. Но мой подход состоит в том, что такие, как Самарина, осуществляют сегрегацию в разных ее вариантах.

Лиают противников своих права на объективное освещение их деятельности.

Осуществляют необъективное освещение деятельности, причем такое, которое противоречит нормам существующего законодательства.

XIII.

Я, к примеру, все это клеветнически утверждаю, а Самарина пишет элегантную статью и всем написанным опровергает меня. Показывает, что она на самом деле объективна. Что нет ни клеветы, ни вопиющей необъективности в освещении, ни прямой злокозненной лжи. «Вот ведь как я объективна, говорит Самарина каждой строчкой написанного, — и как клеветает на меня господин Кургиян».

Но Самарина каждой строчкой своей подтверждает правоту моих слов. Она клевет

щет. Она проявляет вопиющую необъективность. Она лишает противников права на все. В том числе и на доброкачественное заблуждение.

И еще одна шалость Самариной. С точки зрения журналистского кодекса объективности, она должна, во-первых, дать высказаться участникам съезда, в том числе, и руководителям крупных авторитетных родительских организаций. И, во-вторых, дать высказаться экспертам по принципу «за» и «против». Один — «за», один — «против». Она дает высказаться Альшутеру, главному противнику всех родительских организаций, собравшихся на съезд. Зыкову, такому же противнику съезда. И Макаренко — ненавидящему нас либералу. Точка. Другим Самарина затыкает рот. Другая позиция в ее статье не должна быть представлена. Что это такое, если не апартеид в его мягкой форме? Не сегрегация? Не дискриминация?

XIV.

Еще один пикантный случай — статья А. Колесникова «Сергей Кургиян: последний патрон власти». Колесников 12 февраля воспроизвел в «Новой газете» все то, что Самарина настрочила 11 февраля в «Независимой». Ну просто один к одному: «*Возможно ли такое себе представить в Северной Корее и Китае, чтобы люди выходили на улицы и публично ставили под сомнение национальную культурную матрицу?»*

А почему он это воспроизвел один к одному? Не потому ли, что есть разрядка — некая «рыба», ориентируясь на которую, все журналисты, входящие в определенный пул, должны писать одно и то же, никоим образом не сообразуя написанное с тем, что происходило в реальности. Колесников воспроизвел «рыбу», то есть то, что приказано было написать. Ох, уж мне эти «честные», «объективные», «просвещенные»... А главное — «независимые». «Свободные», тудить растудить.

Вынули эти высказывания Самариной и Колесникова из кучи прочих высказываний. Обнаружили полное их соответствие тому, что утверждалось в докладе. Обнаружили эту самую сегрегацию в ее изощренных формах. И избегаю соблазна говорить о более серьезных формах того же самого, которые будут применяться в XXI столетии, и о том, что у «тамошних» есть одно священное право — лишать «тутошних» по своему произволу любых прав, начинаем извлекать из кучи высказываний то, что заслуживает наибольшего внимания.

XV.

13 февраля 2013 года. «Эхо Москвы». В эфире программы «В круге света» — Геннадий Зюганов. Обсуждается прошедший съезд «Родительского Всероссийского Сопротивления».

Сначала тема разминается. Кобаладзе спрашивает Зюганова: «*Пишут, что к вам на съезд Путин придет?»*

Зюганов отвечает: «*Вот на «Родительское собрание» (имеется в виду наш съезд) пришел — вдруг придет?»*

Потом «Эхо» берет быка за рога. Не для того Зюганова приглашают, чтобы он мычал. От него требуются удары по Кургияну. И он это понимает.

Сорокина: «*А как вы к Кургияну относитесь? ...»*

Зюганов: «*Я ко всем деятелям отношусь спокойно. Он как актер довольно талантливейший человек, как политик он выбирает то, что ему сегодня нравится. В этом отношении у него довольно разветвленный курс. Поэтому характеризовать я не хочу, но что касается идеи защиты школы и мнения родителей, он эту волну быстро уловил. И я думаю, что при поддержке администрации президента быстро собрали в Колонном зале, а там только аренда помещения почти полтора миллиона рублей».*

Сорокина: «*И одно то, что Кургиян подхватил эту идею, сильно меня расхолаживает. Называется — с кем союзничаешь?»*

Зюганов: «*Нет. Это идея».*

Сорокина: «*Замечательная идея. Раз ее поддержал Кургиян. Двумя руками».*

Зюганов: «*Эта идея еще два года назад обсуждалась у нас».*

Когда политику в таком стиле обсуждают три бомжа — есть соответствие между статусом обсуждаемых и уровнем обсуждения.

Но тут-то речь идет о другом. Зюганов только что признал, что поддержка Удальцова была ошибкой. И что вся белоленточная линия была ошибкой. Он приходит на абсолютно белоленточное «Эхо Москвы». И начинает судачить, как низкопробная базарная баба. Причем, он знает, что от него хотят именно этого. То есть «Эхо Москвы» является хозяином Зюганова, призывающим Зюганова под свои знамена для того, чтобы нас облаять. Он это делает с неохотой. Но делает. И что же он говорит? Или, точнее, о чем он не говорит?

Он не говорит о том, что мы собрали, в отличие от КПРФ, 141 428 подписей под письмом протеста против ювенальных законов. Что мы провели несколько массовых митингов и шествий. Что мы работали в течение года как проклятые, чтобы собрать подписи и провести митинги. Что в результате мы сначала добились переноса рассмотрения ювенальных законопроектов с осени на весну, а теперь, скорее всего, и их пересмотра. То есть добились того, чего КПРФ не могла добиться. Он не благодарит нас за то, что мы этого добились. Что будут другие образовательные стандарты у детей. Причем, те стандарты, которых добивалась, но не могла добиться КПРФ. Что не будет ювенальных законов. Или они, по крайней мере, будут сильно исправлены. То есть опять-таки произойдет то, чего добивалась и не могла добиться КПРФ, и в чем КПРФ видит народное благо. Ведь если КПРФ чего-то добивается, то она добивается того, в чем видит народное благо, не правда ли?

Зюганов должен сказать: «Честь и хвала «Сути времени», этой молодой организации, которая добилась того, что мы считаем народным благом. Хотя в каких-то мелочах, но добилась. А мы добиться не могли. Какие же они молодцы, ребята!»

Что он вместо этого говорит? Что я уловил какую-то волну. Что значит «уловил волну»? Чем это отличается от грязных методов, которыми пользуются Самарина и другие? Чем это отличается от прямого выполнения заказа «Эха Москвы»?

Итак, я уловил волну и при поддержке администрации Президента быстро собрали в Колонном зале... видимо, бюджетники? Или скрытые «нашистов»? Видимо, я их собрал, оплатив им билеты и командировочные? Видимо, я собрал не тех, кто мерз, в отличие от КПРФ-ников, собирая подписи. Не тех, кто выходил, в отличие от КПРФ-ников, десятки раз на пикеты и митинги, противостоя ювенальным законам. Он откуда-то знает, как быстро собрали съезд? Откуда? Ему об этом «Эхо Москвы» рассказало? Или госпожа Самарина? А им кто рассказал? Тот, кто раздаст все директивы по освещению нашего съезда?

А Зюганов понимает, что извергая на нас необоснованную хулу на вражьем радио, он сообщает нечто о себе? Причем нечто совершенно сокрушительное. Он сообщает, что он такой же белоленточник, каким и был. И не просто белоленточник, а лицо, исполняющее танцы по заказу главных белоленточников. Чем, как не этим танцем, является его бабский лепет про администрацию президента? И про аренду помещения за полтора миллиона рублей.

XVI.

22 декабря 2012 года. В Москве, в Колонном зале Дома Союзов состоялся торжественный вечер, посвященный 90-летию создания Союза Советских Социалистических Республик. На открытии выступил Председатель ЦК КПРФ Г. А. Зюганов.

Колонный зал Дома Союзов Председателю КПРФ Зюганову предоставила администрация президента? По указу этой администрации Зюганов быстро-быстро собрал своих сторонников, «уловив волну»? Он говорит о том, что аренда стоит полтора миллиона рублей. И что? Полтора миллиона рублей — это 50 тысяч долларов. 500 человек могут собрать по 100 долларов и арендовать Колонный зал. 100 долларов — это запредельная сумма для среднего москвича? В московской организации «Суть времени» отнюдь не 500 человек, а гораздо больше. Они не могут собрать деньги на аренду Колонного зала?

Но причем тут все эти сложности? Подписав договор, я выступил и твердо сказал, что этот договор подписала моя органи-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение статьи — со стр. 3.

зация — фонд Кургиняна. Это один из старейших фондов, созданный еще в советское время. Он активно работает. Он не может снять Колонный зал за 50 тысяч долларов? Специально называю в долларах, чтобы визга было поменьше. «Ах, ах, полтора миллиона!» И уже непонятно чего. Рублей! Рублей — визгливые рыночные торговки!

Теперь давайте разберемся в этих самых рублях.

Сколько «нала» нашли у госпожи Собчак, притом что этот «нал» явным образом использовался для сбора митинговой массовки?

Как мы знаем, летом 2012 года у госпожи Собчак нашли полтора миллиона евро наличностью. Наличность была разложена в многочисленные конверты. Что такое полтора миллиона евро наличностью? Это примерно 60 миллионов рублей. То есть в сорок раз больше, чем стоимость аренды Колонного зала Дома Союзов. Ведь все буквально один к одному. У Собчак — полтора миллиона евро (еще раз подчеркиваю — наличностью). А у нас в связи с Колонным залом Дома Союзов — полтора миллиона рублей (и не наличностью, а с НАШЕГО конкретного счета на счет Колонного зала). Собчак тратит столько же в евро на митинги, сколько мы в рублях на съезд. Пропорция примерно один к сорока.

XVII.

А теперь давайте обсуждать то, ради чего полочется вся эта ерунда. То, ради чего марают себя люди, по статусу своему отнюдь не являющиеся бомжами или тетеньками с Привоза. Но ведущие себя именно как бомжи и рыночные торговки. Этим тетенькам и дяденькам (под дяденькой я имею в виду Зюганова) очень нужно любой ценой и в условиях нулевой доказательности обвинить «Суть времени» в том, что, во-первых, она тратит непомерные деньги, и, во-вторых, раз это непомерные деньги, то речь идет о деньгах Кремля. А раз Кремль платит деньги, то он и заказывает музыку. Ну так давайте разбираться. Действительно ли тот, кто платит деньги, заказывает музыку. Совершенно очевидно, что деньги нами заплачены не огромные, а вполне умеренные. И что заплачено они моим фондом, а не Кремлем.

Но это все не политика. А поскольку необходимо сквозь всю базарную низкопробность прорываться к политике, то выделим в обвинениях, которые они извергают, хоть какое-то политическое содержание. И попытаемся дать развернутый ответ на вопрос, правда ли, что тот, кто платит деньги, заказывает музыку.

На первый взгляд, это и впрямь так. И лично я, кстати, уверен, что не только на первый взгляд это так. Это справедливо и на первый взгляд, и на второй, и на третий. И при поверхностном рассмотрении, и при глубинном анализе. Да только вот до сих пор никто кроме меня не признавал справедливости подобного утверждения.

Кстати, и я сам считаю это утверждение справедливым лишь постольку, поскольку речь идет о политике. А в особенности о политике «новорусской», то есть элементарно бандитской. Когда бандит кидает оркестрантам пачку баксов и требует, чтобы ему сыграли «Мурку», — воистину, кто платит деньги, тот заказывает музыку.

Но если деньги платит тот странный персонаж, который заказал Моцарту «Реквием», то можно ли говорить, что он, заплатив деньги, заказал музыку? Что именно он заказал? Тональность? Логику построения? Ничего он не заказал. Он пришел к маэстро и сказал, что тому виднее, какой именно будет «Реквием». На то он и маэстро.

Никакой мало-мальски культурный, да и просто вмещающий организатор праздника не будет, приглашая на праздник знаменитого оперного певца или музыканта и платя ему огромные гонорары, указывать звезде, что именно исполнять. Максимум он спросит: «А что бы вам хотелось исполнить?» И учтет это при организации праздника. Но и это в каком-то смысле — перебор. Тактичный организатор праздника скажет приглашенной знаменитости: «Вы сами решите, что именно вы будете исполнять. Мы будем вам благодарны при любом вашем решении».

Вот как обстоит дело даже в самых простейших случаях. Тех случаях, когда в буквальном смысле слова платят деньги и заказывают музыку.

В более сложных случаях — а ведь приведенная мною расхожая мудрость носит афористический характер — счет вообще идет на другое. Кому-то (например, ЦРУ) нужно, чтобы произошло что-то (например, борьба афганских моджахедов против СССР). ЦРУ обнаруживает, что это может осуществить бен Ладен. Но сказать бен Ладену: «Делай то, что нам нужно, а мы тебе заплатим», — невозможно. Бен Ладен — человек гордый. И денег у него достаточно. Тогда посылаются гонцы, которые говорят: «Знаете, у нас есть общие интересы. Мы понимаем, что к наличию таких интересов все никоим образом не сводится. Что вы нас ненавидите, но ведь существуют ситуационные союзы. В данный момент времени наши интересы совпадают, не правда ли? Так давайте действовать вместе! У нас есть возможность оказать вам поддержку. Мы при этом не ставим никаких условий. Мы просто понимаем, что, укрепив вас, мы создадим проблемы для нашего стратегического противника».

Бывают и еще более сложные варианты. И все это понимают. Но когда им выгодно — говорят: «Ага! Такой-то заплатил такому-то деньги, значит, он заказал ему музыку».

XVIII.

Но, повторяю, для чистоты жанра и с учетом нашей новорусской специфики я согласен полностью подтвердить правоту утверждения о том, что лица, отстегивающие нашим политикам, заказывают им политическую музыку в наибуквальнейшем смысле этого слова.

Значит ли это, что Зюганову никто никогда ничего?.. Он нас за дураков считает? Он с пошлейшим видом несет ахиною про невеликие суммы, которые мы якобы не могли заплатить, и при этом не осознает, что возможен симметричный ответ? И что для того чтобы этот ответ возник, есть очень серьезные основания. И что коль скоро эти основания будут задействованы, то речь пойдет не о полтора миллионах рублей и не о полтора миллионах евро, а о десятках и сотнях миллионов евро.

Так что же, все, кто это отстегивали, заказывали музыку? А там ведь широкий список отстегивавших и отстегивающих. В списке и общаки, и самые разные олигархи. Все они заказывали Зюганову музыку? Какую? По этой причине КПРФ поддерживала все бюджеты, предлагаемые Ельциным, начиная с 1994 года? Надо называть конкретные суммы и конкретные имена? Он с умы сошел, этот Зюганов? Он какого гопака исполняет по велению своих всегдашних покровителей? Он не понимает, как он позорится на белоленточной радиостанции? Ему мало позора зимы 2011–2012 годов, за который он только что сквозь зубы покалясал? Он затевает омерзительную дрязгу, нарывается на новый разгром?

XIX.

А теперь берем другую передачу «Эха Москвы». 15 февраля 2013 года. Программа «Особое мнение». Тут Сванидзе упражняется вместе с Лариной. И обратите внимание — один к одному, как и Зюганов, — опять тема денег. Ларина просто вост: Какое место, бабки бешенные. Какие бабки! Имеется в виду все тот же злосчастный Колонный зал Дома Союзов. Вы не чувствуете, что все это делается под одну калыку сообразно одной и той же директиве. А Зюганов не чувствует, что он поет в унисон со Сванидзе. Что он этим беспредельно унижает себя, своих соратников, свое дело. Что если раньше он говорил на мало-мальски политическом языке, то теперь он переходит на язык, использование которого может породить всеобщее презрение. И зачем ему это надо? Он только что расплевался с Удальцовым. Ему бы обойти тему Кургиняна, уйти от нее вообще. А уж от этого унизительного разговора про бабки — тем более. Даже Сванидзе уходит от этого разговора, мол, не желаю считать деньги в чужом кармане. И тут же изрекает: «Но ясно, что это мероприятие администрации президента — это очевидно». Ах ты, политический мудрец высшей пробы! Тебе очевидно, что это все организовывала администрация президента. А мне очевидно, что все твои затеи организывает и оплачивает ЦРУ.

Так и будем упражняться в очевидностях?

XX.

Но если переходить к политическому смыслу, прорываясь к нему через все эти пафосы, то политический смысл состоит в следующем.

Когда ты собираешь подписи под письмом протеста, то ты стремишься этим сбором подписей воздействовать на власть. Или можно собирать письма протеста, или нет. Есть позиция, что их нельзя собирать. И она отражена в диссидентских песнях. Интеллигенты пишут письмо в ЦК КПСС, а ЦК им отвечает: «Пишите нам, пишите, а мы прочтем, прочтем». Но белоленточники сами собирают письма протеста. Значит, они считают это допустимым. А как можно, считая что-то допустимым для себя, считать это недопустимым для других?

Мы снова возвращаемся к двойным стандартам и дискриминации, сегрегации, апартеиду и так далее. «Тамошним» можно собирать письма протеста, «тутошним» нельзя. Вы их сначала соберите по-настоящему. Понадрывайтесь на этом деле бесплатно. Потом организуйте мероприятие, отсортируйте письма, сдайте их, получите соответствующие бумаги. И предъявите это все, адресуя президента к его же обещаниям по поводу активного права. Активное право — это очень мощная вещь. Я, кстати, твердо убежден, что надо повысить, а не понизить количество подписей, необходимых для того, чтобы был задействован принцип активного права, и жестко оговорить, что речь идет только о живых, доказанных подписях. Но если вы собираете, к примеру, 40 миллионов подписей — вы имеете право на обсуждение той вашей законодательной инициативы, под которую собраны эти подписи? Если вы имеете это право в случае, когда собрали тысячу подписей в интернете, то будет бред и полный хаос. Потому что будут обсуждаться только самые бредовые инициативы. Кроме того, речь может идти о полярных инициативах. И вообще, занижение барьера и облегчение сбора подписей плюс активное право равно полному законодательному хаосу. Но и в другую крайность бросаться невозможно. Собрали 40 миллионов подписей. Собрали 100 миллионов — и все равно не слышат. Так нельзя!

А ведь речь идет, между прочим, об очень серьезной проблеме. О соотношении политической представительной демократии и прямой гражданской демократии. Белоленточникам ведь очень хочется, чтобы у них была монополия на демократию. А все остальные были не гражданами, а подданными, мечтающими о плетке и авторитаризме.

Между тем, мы твердо уверены, что классическая профессиональная парламентская политическая демократия — это средство, с помощью которого буржуазия реализует свое господство. И дело тут не в том, что «кто платит деньги, тот заказывает музыку». Ведь и впрямь, если выборы в США стоят миллиарды долларов, то кто-то должен их заплатить. И этот «кто-то» — не народ США. И не народ США контролирует средства массовой информации, без согласия которых никто в Америке никогда не будет президентом.

Но главное даже не в этом. Пошел на выборы. Проголосовал. Избрали — ну, предположим, даже того, за кого ты проголосовал. Притом, что политическое «меню» тебе явным образом продиктовано. Мол, голосуй за этого или этого — и точка. И так, ты проголосовал за «этого» и ждешь, что он выполнит свои обещания. А он их не выполняет. Ты ждешь 5 лет и голосуешь за того, кому

теперь поверил. Он опять не выполняет обещания. Ты разочаровываешься и вообще перестаешь голосовать. Процент участвующих в выборах постепенно снижается на радость правящему классу. Да что мы будем слишком подробно все это разжевывать. Написаны десятки и, возможно, даже сотни блестящих сочинений, в которых подробно раскрывается суть представительной публичной демократии. Она же парламентская демократия. Просто удобнее называть ее представительной публичной, потому что и президентская, и парламентская республики устроены, по сути, одинаковым способом.

Демократической альтернативой этому была Советская власть. Ее судьба в советский период понятна. Советы находились под контролем партии, их стали раскурочивать. А потом их расстрелял Ельцин.

Итак, советская демократия вообще не была реализована. А прямая гражданская демократия — это демократия, при которой гражданин не ждет пять лет, уповаю на то, что выбранный им политик примет желанные для него решения. Он реализует активное право. То есть добивается через гражданские организации прямого принятия тех законов, которые выражают его интересы. Разумеется, активное право не может уравнять гражданские организации, собравшие 200 тысяч подписей, с политической партией, собравшей 10 миллионов голосов. Но если гражданские организации тоже могут собрать 10 миллионов подписей, то их воздействие на происходящее должно быть не меньше, чем воздействие политических партий, заседающих в парламенте. Вот тогда-то мы, возможно, постепенно нащупаем путь к широкой народной прямой гражданской демократии XXI века. Подчеркиваю — может быть, нащупаем. Может быть...

XXI.

То, что произошло в Колонном зале Дома Союзов 9 февраля — крохотный шаг в эту сторону. Собирая живые подписи под письмом протеста и пройдя тяжелейший путь, тысячи бескорыстных гражданских активистов добились того, чтобы их услышали. И чтобы стали возможными определенные сдвиги, ради которых они собирали подписи, и ради которых люди, доверившиеся им, ставили свои подписи. Теперь оказывается, что это все соорудила администрация президента. Что она соорудила? Сбор подписей? Митинги? Шествия? Летом 2012 года в Москве клубились многотысячные митинги против ювальной юстиции. И никакой поддержки это, как мы знаем, не получало.

Затем началось то, что началось. Назовите это консервативной волной или как-то иначе. Но нечто началось. И это нечто приобретает постепенно политический облик. Тут и «закон Димы Яковлева». И закон о запрете зарубежных счетов для бюрократов. И очень многое другое. Я не буду в этой статье анализировать, что это такое именно.

Но совершенно понятно, что если Медведев приходит в «Новую газету», то он обозначает сдвиг в определенную сторону. И совершенно необязательно, что это будет сдвиг, при котором «Новая газета» и Медведев пойдут одним курсом.

А если Путин приходит к гражданским активистам, собравшим огромное количество подписей (на сегодняшний момент собрано уже более 200 тысяч), то это означает его уважение к принципу активного права.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

И какое-то его желание нащупать новую политическую траекторию. Совершенно необязательно, что эта траектория будет совпадать с траекторией «Сути времени».

Кто-нибудь из людей, реально занимающихся политикой, получивших хотя бы начальное политическое образование, может этого не понимать? По мне, так все это понимают. И что же тогда значит вся приведенная мною выше бабья низкопробная болтовня? Что она собой знаменует? Что патриотическая оппозиция не имеет права собирать письма протеста, воздействовать на власть, добиваться ее реакции? Что если эта реакция возникает, то это значит, что администрация заказала эту музыку? А если принимаются новые законы о партиях и выборах, то это значит, что администрация заказала музыку белоленточникам?

Вновь и вновь одно и то же. Двойной подход — дискриминация. Дискриминация — сегрегация. Сегрегация — апартеид. О сопротивлении этому мы заявили во всеуслышание.

XXII.

И что же Зюганов? Ему это все мешает? Наверное, так сторонникам апартеида мешали те, кто пытался разрушить границы гетто. А что, если это мое сравнение имеет прямой и очевидный политический смысл? Что КПРФ и есть апартеидная красная сила, стремящаяся к монополии над красной резервацией. Сила, упивающаяся сегрегацией. Окормляющая красное гетто. И категорически не желающая его разрушения. Сила, понимающая, что устроители гетто — это, так сказать, африканеры из «Эха Москвы» (привожу сравнение с африканерами из ЮАР, особо ратовавшими за апартеид, за гетто для «негров-тутошников»). Соответственно, Зюганов и раболепствует перед африканерами, говоря им, что он хочет быть главным смотрящим за красным гетто. Что он понимает свою роль. Что он не посягает на апартеид. Что он даже усугубляет его, потому что ему так удобнее. Что, если это все воистину так?

Зюганов и Сванидзе... Поразительное сходство их позиции по отношению к «Сути времени» как к силе, стремящейся к разрушению красного гетто, выстроеного Ельциным и Зюгановым.

Давайте проанализируем два разговора на одном и том же радио «Эхо Москвы» по поводу «Сути времени» и проведенного нами съезда Родительского Всероссийского Сопротивления. Кому-нибудь может показаться, что для Зюганова Кургинян чем-то лучше Сванидзе? А «Суть времени» чем-то лучше... ну, я не знаю... «Яблока» или СПС, если он еще существует? Увы, все наоборот. Для Зюганова Кургинян хуже Сванидзе. Ибо не просто посягает на власть Зюганова над красным гетто — это бы еще полбеды. Он посягает на сам принцип красного гетто. А это чудовищная крамола, с точки зрения Зюганова.

И опять же, «Суть времени» — это конкурент. Это одна из сил, существующих на поле Зюганова. Она для него чудовищна, потому что является молодой растущей силой. Зюганов понимает, что КПРФ захватила и удерживает позиции, а «Суть времени» еще не скоро начнет какие-то политические позиции завоевывать. Да и пойдем мы, между прочим, иным путем даже в том, что касается завоевания этих позиций.

Но Зюганов понимает, что его партия увядает, а наше движение растет. И он боится этого до судорог. Да если бы он один!

«За что вы так наезжаете на ребят», — спросил я одного, причем не худшего руководителя областной организации КПРФ.

«Как за что? — ответил он. — Ваши ребята замечательные, но их замечательность приводит к росту вашей организации. А этот рост для нас ужасно опасен».

«И что же, — спросил я, — вы так наезжаете на ребят только за это?»

«А разве этого мало? — ответил мне отнюдь не худший КПРФ-овский босс, в целом сохраняющий, в отличие от многих, какие-то представления о приличиях.

«А как же Маяковский? — сказал я. —

*Сочтемся славою —
ведь мы свои же люди, —
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм».*

Собеседник резко поскуцнел. На его приветливом лице изобразилось что-то наподобие отвращения.

«Сергей Ервандович, — сказал он мне, — я Вас умоляю! Какие бои? Какой социализм?».

Повторяю, мой собеседник — один из лучших боссов КПРФ. Остальные в их подавляющем большинстве... Как говорится, без комментариев.

Сталкиваются не только две силы — растущая и угасающая. Сталкиваются два подхода. Две парадигмы. Две веры. Анна Кудинова в цикле своих статей очень интересно описала то, как наши враги боролись с коммунизмом, рассматривая его как религию. Как они разлагали эту квазицерковь. Как они выхолащивали из нее высшее содержание.

Угасающая КПРФ на метафизическом языке является высосанным, мертвым эгрегором. Его сделало таковым многое. И ошибки КПСС, и талантливая работа наших врагов.

«Суть времени» наработывает связи с живым эгрегором. Мертвое всегда ненавидит живое и стремится навязать ему свой подход, свою парадигмальность. А парадигмальность всего мертвого — это пошлость. Пошлость и мелкотравчатость. Вы думаете, это так мало? Вы заблуждаетесь. В метафизическом смысле это очень и очень много. Да и в политическом тоже.

XXIII.

Зюганов и Сванидзе — близнецы-братья. Кто из них «Эху Москвы» дороже? Мы говорим — Зюганов, подразумеваем Сванидзе. Мы говорим — Сванидзе, подразумеваем Зюганов. Горькая шутка. Я бы даже сказал не просто горькая — страшная.

Впрочем, прямого изоморфизма между Зюгановым и Сванидзе нет. Поясню, в чем их расхождение, на примере отношения лично ко мне.

Но сначала давайте зафиксируем еще раз, что и Зюганов, и Сванидзе с одинаково жеманным наипошлейшим видом выстраивают одну и ту же цепочку логических построений. Цепочка эта настолько одна и та же, что возникает вопрос: «Где именно ее выстраивают?»

Конкретный ответ достаточно очевиден. Эта цепочка выстраивается в офисе одного политтехнолога — и половина Москвы знает, какого именно. Потом она реализуется через «Эхо Москвы». То, куда тянутся

нити из офиса этого политтехнолога, надо обсуждать отдельно. Но с точки зрения всего того, что мы здесь обсуждаем, это не так уж важно. Гораздо важнее то, что Зюганову «Суть времени» вообще и ваш покорный слуга в частности ненавистны совсем не так, как Сванидзе. А намного больше. Да-да, больше, а не меньше. И «Суд времени» Зюганову был ненавистен до колик.

Потому что Зюганову важны не коммунистические идеалы, не отстаивание благого характера советской истории. Ему важно быть хозяином в красном гетто. Пусть Россия гниет. Пусть коммунистические идеалы оскверняются, растаптываются. Пусть представители красного гетто проявляют в их отстаивании вопиющую беспомощность. Пусть Млечины и Сванидзе охаживают советскую историю почем зря, а представители красного гетто и их вождь Геннадий Зюганов в ответ бекают и мекают. Но ведь бекают. Но ведь мекают. И это покажут по телевидению.

Да, Зюганов и его дружный коллектив будут заученно говорить про благодать коммунистических идеалов. Тех идеалов, которые, между прочим, им ненавистны. Пусть всем будет очевидно неумность и неубедительность того, что именно они говорят про благодать коммунистических идеалов. Но ведь все это неумное и неубедительное как-то будет показано. И красное гетто худо-бедно, но восхитится. И чем в большей степени оно является гетто, тем сильнее оно восхитится самыми тупыми и неубедительными словами в поддержку того, что им дорого. Потому что и сами они не могут это дорогое им защищать. Потому что связаны они с мертвым, высосанным эгрегором. Эгрегором преданным, оскверненным. Эгрегором, у которого не вымолили прощение. Который не обновили.

Нельзя в этом упрекать красное гетто. Им можно только восхититься за то, что оно сохраняет какую-то связь с каким-то эгрегором. Но политическая ситуация, задаваемая монополией гетто на красную идею, абсолютно провальная. И это восхитает тех, кто ненавидит красную идею. И желает ее похоронить окончательно. Это восхитает всех Млечиных, всех Сванидзе. А также «Эхо Москвы» и его хозяев. И потому они так облаивают Зюганова.

Итак, если нет Кургиняна и всяких там «Суда времени», «Сути времени», «Исторического процесса», «Смысла игры» и т.д., то жалкое мычание Зюганова и компании будет единственным сигналом в поддержку красного смысла. Тогда все обитатели гетто (да и не только они), желая быть твердыми в своем позитивном отношении к коммунистическим идеалам и советской истории, скажут: «Вот ведь, Зюганов это поддерживает. Давайте за него и проголосуем». И отдадут ему свой голос.

Голосов будет не то чтобы очень много, но и не мало. Их не будет очень много потому, что Зюганов будет крайне неубедителен в отстаивании советской истории и коммунистических идеалов. Кстати, крайне неубедителен он будет не только потому, что он вообще крайне неубедителен. Но и потому, что коммунистические идеалы ему просто отвратительны. А советская история глубочайшим образом безразлична.

Короче, Зюганов, получив монополию на отстаивание того, что очень дорого для многих, и отстаивая это неубедительно, получит ровно столько голосов, сколько ему нужно. Кстати, он не только не хочет получить больше голосов. Он до колик боится получить их больше. И потому, что это для него сопряжено с неприятностями. И потому, что он не знает, что ему делать, если он получит слишком много голосов. Начать реализовывать ненавистные ему идеалы? Зачем? И с кем? Ведь он не один такой. Он и команду себе подобрал соответствующую.

XXIV.

Нет «Сути времени» — нет проблемы — вот лозунг КПРФ. Если «Суть времени» не будет, все произойдет наилучшим для Зюганова способом. Да-да, именно наилучшим. Зюганов будет неубедителен в отстаивании советской истории и коммунистических идеалов. Но он будет их отстаивать. Его неубедительность даст тот понижающий коэффициент, который нужен и ему, и Сванидзе. Что такое понижающий коэффициент? Ну, к примеру,

Зюганов мог бы получить X% голосов, а понижающий коэффициент превращает эти X% в 0,3X. Но если X — это 60%, то 0,3X — это 18%. Ровно столько, сколько надо и Зюганову, и тем, кого он неубедительно ругает за антисоветизм и антикоммунизм. У Зюганова и Сванидзе общий стратегический интерес. И с каждым месяцем это становится все более очевидным. Зюганов — Сванидзе. Сванидзе — Зюганов. Длится, длится это тяни-толкай. И вдруг — на тебе, появляется Кургинян. То есть оказывается, что кто-то может несравненно более убедительно, чем Зюганов, отстаивать советскую историю и коммунистические идеалы.

Для Сванидзе этот «кто-то» (он же — ваш покорный слуга) — исчадие ада. Потому что этот «кто-то» позорит Сванидзе, раз за разом побеждает его с позорным счетом.

А для Зюганова? А для Зюганова этот «кто-то» (то бишь, повторю, ваш покорный слуга) тоже исчадие ада. Потому что отбирает у Зюганова монополию со всеми вытекающими последствиями.

Что касается Сванидзе, то он получает компенсацию — возможность выступать в передаче, ставшей популярной потому, что этот «кто-то» говорит нечто свежее.

В самом деле, для ревнителей советской истории и коммунистических идеалов Сванидзе все равно негодяй. Они его никогда не примут, да и Сванидзе их поддержка никоим образом не нужна. Он их искренне ненавидит. А те, кто советскую историю и коммунистические идеалы ненавидят, скажут: «Какой молодец Сванидзе! Яростно бьется с омерзительным большинством и кумиром этого большинства Кургиняном».

Сванидзе получит поддержку своей аудитории. Получит телеэфир. И все остальное. Поэтому для него Кургинян не только ненавистен, но и желанен. Еще бы — ушел Кургинян с программы «Исторический процесс». Казалось бы, какой кайф! Можно терпеть не такие сокрушительные поражения. Да только вот потом программу закрыли по причине полного отсутствия рейтинга.

Короче, Сванидзе ко мне относится сложно. А Зюганов — просто. Сванидзе видит во мне и средоточие советско-коммунистической мерзости, и источник определенного профита. А Зюганов видит во мне только источник разного рода неприятностей. Вот и все.

XXV.

Скажут: «Но ведь Вы советизируете широкие слои общества. И эти слои проголосуют за Зюганова. Так что для него Вы тоже источник определенного профита».

Во-первых, Зюганову не нужны лишние голоса. Сванидзе хотел бы получать поддержку 70–80–90% аудитории. Он бы ликовал. А Зюганов, получи он 90% голосов на выборах, впадет в черную меланхолию.

Во-вторых, заказчики, которые встраивали зимой 2011–2012 гг. музыку Зюганова в медведевский праздник непослушания, именно этого и хотели. Они рассуждали так: «Зюганов сам никого не советизирует. А Кургинян советизирует многих и передаст их голоса Зюганову. Мы же, управляя Зюгановым, используем возросший потенциал Зюганова так, как нам надо. То есть в пользу Медведева».

Казалось бы, высший политтехнологический класс! Кургинян будет побеждать Сванидзе, а все кончится тем, что Сванидзе станет министром культуры при президенте Медведеве. Но на тебе — этот чудовищный Кургинян сначала начал выступать с телевизионными передачами в интернете и назвал эти передачи «Суть времени». Потом разрушил все построения политтехнологов высшего класса и их хозяев. После чего стал предметом особо сосредоточенной ненависти. А теперь вот еще и Съезд организовал.

Помните анекдот советского периода: «Съест КПСС, съест КПСС!» Это тогда, а теперь «съест Родительское Сопротивление, съест Родительское Сопротивление». Ларина воеет об этом, как одержимая бесом. А все остальные ей поддывают. То, как именно они поддывают, и что сие означает в стратегическом плане, я обсужу в следующем номере газеты.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

По мере того, как неоткрытых и неосвоенных международной торговлей «миров» становилось все меньше, соперничество за рынки неуклонно обострялось. И становилось сферой все более жестоких торговых, а затем и вооруженных войн

Торговые войны

Как в древности, так и сейчас благополучие общества и государства зависит от того, насколько они способны обеспечить свое воспроизводство, защиту и развитие за счет собственных ресурсов, а также за счет использования чужих ресурсов — например, ресурсов дальних и ближних соседей. В ситуации, когда для использования чужих ресурсов не применяются насильственные действия, основным механизмом оказывается товарный или (в нынешнюю эпоху почти исключительно) денежный обмен с другими странами. То есть, на современном языке, международная торговля.

А поскольку войны всегда приносили воюющим сторонам огромные бедствия, без острой необходимости (или полной уверенности агрессора в легкой победе) их, как правило, старались избегать. И вместо того, чтобы воевать, торговали. Не случайно крупнейшие экономисты и политики давно определяют сущность хозяйственно-экономического развития основной части человечества понятием «торговая цивилизация».

О международной торговле написаны многие тонны книг. Почти всё это неспециалисту читать скучно и незачем. Постараюсь объяснить главное «на пальцах».

Если государству для развития требуется какое-либо сырье (например, нефть), а в стране этого сырья нет, его нужно купить у других стран — импортировать. Но для того чтобы его купить, нужны деньги (валюта). Значит, чтобы купить нефть, государству (его производителям) придется продать что-то из произведенного в стране и получить валюту. Например, продать (экспортировать) станки или компьютеры, или обувь и одежду, или услуги, помогающие искать и добывать ту же нефть более эффективно.

А ведь государству может потребоваться не только нефть или металл, или зерно, но и многое другое. И для покупки всего этого нужна валюта. Значит, те товары и услуги, которые можно продать другим странам, нужно производить в гораздо больших объемах, чем потребляется в данной стране. И искать для покупателей в других странах экспорт произведенного излишка.

Но одновременно нужно стараться импортировать только то, что не производится в данной стране, и в минимально необходимых количествах. Иначе не хватит валюты для импорта.

Соотношение между общей стоимостью экспорта и импорта страны называется внешнеторговым балансом. Если этот баланс положительный (экспорт больше импорта), то возникает излишек валюты, который можно использовать и купить за рубежом еще что-нибудь нужное для развития. Или создать запас валюты, чтобы избежать опасности ухудшения своего внешнеторгового баланса при каких-либо международных катаклизмах (войны, кризисы и т.д.). Или дать кому-либо из партнеров по внешней торговле валютный кредит с тем, чтобы укрепить с ним выгодные торговые (а может, и политические) отношения. И так далее.

Однако подобные интересы есть у всех стран, включенных в международную торговлю. Они тоже хотят экспортировать как можно больше (и, желательно, подороже), а импортировать как можно меньше (и, желательно, подешевле). И иметь большой положительный внешнеторговый баланс.

Пока планета еще не была полностью освоена «торговой цивилизацией», ведущие страны мира активно искали и включали в сферу своих внешнеторговых связей новые географические пространства и их население. Именно ради этого египетские фараоны, персидские и греческие цари, римские и византийские императоры, арабские халифы, испанские, португальские и британские короли, голландская республика и др. снаряжали те экспедиции «за дальние моря», в дебри джунглей и неприступные горы, которые совершали главные географические открытия. И именно страны, которые первыми осваивали новооткрытые «миры» в качестве своих рынков сбыта (экспорта) и поставщи-

Сэр Френсис Дрейк, около 1581 г. Национальная портретная галерея, Лондон. Фото с сайта wikimedia.org

ков импорта, получали наибольшие прибыли от международной торговли. В том числе, обменивая яркие ткани и стеклянные бусы на золото, серебро, драгоценные камни, пряности и т.п.

Эпоха великих географических открытий прямо и непосредственно связана с торговой экспансией великих держав того времени. Экспедиции направляли на поиски новых рынков, новых товаров и новых путей к этим товарам. И именно тогда появился особый тип частных «экономических империй» — сверхкрупных акционерных обществ, который до сих пор является главным игроком на глобальных экономических рынках.

Первым таким обществом, видимо, стала голландская Ост-Индская компания, которая в начале XVII века фактически полностью «оседлала» европейскую торговлю пряностями из Юго-Восточной Азии. Ранее каждый купец, снаряжая дальнюю торговую экспедицию, во многом зависел от везения. И при неуспехе (кораблекрушении, нападении пиратов) нес убытки или просто разорялся. Вспомним, например, историю с разорением одного из главных героев шекспировского «Венецианского купца». А в акционерных компаниях участники делили между собой и риски, и прибыли, и убытки. И неуспех одной экспедиции перекрывался удачей множества остальных, позволяя создаваемым акционерным компаниям — голландским, британским, испанским и т.д. — быстро наращивать экспансию на новые рынки.

Однако по мере того, как неоткрытых и неосвоенных международной торговлей «миров» становилось все меньше, соперничество за рынки неуклонно обострялось. И становилось сферой все более жестоких торговых, а затем и вооруженных войн. Все страны одинаково хотели получить с новых рынков золото, пряности, шелк, фарфор и т.д., и предлагали взамен похожие товары. И все страны старались максимально оградить свои собственные рынки от товаров зарубежных конкурентов. Для этого использовали любые методы — от дипломатии до подкупа высших чиновников и от политических убийств до военных экспедиций.

В этом и состоит суть торговых войн. Она в том, чтобы любыми (в том числе, крайне далекими от законности и морали) методами захватить максимальный объем зарубежных (внешних) рынков для своего экспорта, и в то же время максимально защитить собственный внутренний рынок от чужого экспорта. При этом политику захвата

внешних рынков своим экспортом иногда называют наступательной торговой войной, а политику защиты внутреннего рынка от избыточного (и потому вредного) чужого экспорта — оборонительной торговой войной.

Почему здесь появилось слово «вредный»? Да потому, что другие страны-производители стремятся продать данной стране не только то, что ей необходимо (что она не может сама добыть или произвести), но и то, чего у нее вполне хватает. Это не только ухудшает государственный внешнеторговый баланс, но и создает на внутреннем рынке конкуренцию с местными производителями товаров и услуг.

При этом иностранные производители занимают долю внутреннего рынка, разоряя производителей местных. И заодно усиливают зависимость страны от импорта (то, что могло бы производиться на месте, теперь поставляется из-за рубежа) — и, опять-таки, ухудшают внешнеторговый баланс. А значит, подавляют экономическое развитие страны. Меньше собственных производителей — меньше товаров и услуг, для экспорта — меньше доходы населения и предпринимателей — меньше налогов в казне — слабее государство и общество. Такой вот замкнутый круг ослабления национальной экономики.

Какими методами ведутся торговые войны?

Самый древний, который практиковался еще при конкуренции между городами-государствами Греции или в соперничестве между индийскими княжествами, — это поддержка своей торговой экспансии и остановка чужой торговой экспансии при помощи вооруженной силы или, как минимум, угрозы вооруженной силой.

Способ, хорошо известный по художественной литературе, — политика основных держав Европы в сфере морской торговли в XVII–XVIII веках. Когда на маршруты морских торговых караванов страны-соперника выходили снабженные королевскими патентами каперы — фактически пиратские корабли, получавшие от своей «короны» право и обязанность захватывать чужие торговые суда и их грузы.

Другой известный способ — торговые блокады. Пример — торговые блокады, которые устраивали военные отряды кочевников-степняков на основных торговых артериях Древней Руси с Византией и Востоком — Днепре, Дону, Оке, Волге. Временами эти блокады сводили практически к нулю южную и восточную русскую внешнюю торговлю. Еще один хорошо известный пример — Континентальная блокада Англии. Которую организовал Наполеон Бонапарт в начале XIX века, после покорения Францией почти всей Европы, запретив завоеванным и союзным странам какие-либо поставки британских товаров на континент.

Тем не менее, повторю, вооруженная сила в борьбе за рынки использовалась все же сравнительно редко. И в «спокойные» (невоенные) периоды атаки на внешние рынки и защита своего рынка проводились законными методами, остающимися в рамках конкуренции.

Читатель вправе спросить, а какие методы можно считать законными, и почему? Отвечаю.

До середины XX в. (до учреждения в 1948 г. под эгидой новообразованной ООН Генерального Соглашения по тарифам и торговле ГАТТ) много веков законными считались те методы, которые были в ходе переговоров утверждены на уровне торговых соглашений между государствами или союзами государств. Главными из таких законных методов были торговые тарифы (особые налоги на экспорт и импорт) и квоты (согласованные объемы экспорта и импорта по основным товарам и услугам).

Например, в стране есть много угля, и она его добывает. Но пока что — в недостаточном для обеспечения своей промышленности количестве, а потому должна сколько-то угля импортировать. Но при этом она не может не заботиться о под-

держке и развитию собственной уголедобычи. И потому устанавливает такой импортный тариф на ввозимый уголь, чтобы он не был дешевле отечественного и не вытеснял его с внутреннего рынка. А если продавец угля с таким тарифом не согласен и с ним договориться не удастся, государство устанавливает такую квоту на импорт угля, чтобы на внутреннем рынке не оказалось зарубежного угля больше, чем необходимо.

Но бывает и так, что у страны есть цель развить какую-то новую отрасль промышленности (например, производство высокоточных станков), чтобы не быть в зависимости от импорта в этой (понятно, что очень важной) сфере. Тогда она не только защищает тарифами и квотами свой внутренний рынок от зарубежных конкурентов, которые готовы продавать такие же станки, но заодно и поддерживает внутренних производителей станков различными льготами. Например, снижением налогов, выгодными для них госзакупками, дешевыми поставками высококачественной стали и так далее. А когда они освоили массовое производство качественных конкурентоспособных станков и обеспечили ими внутренний рынок, государство принимает все меры (низкие экспортные тарифы, дешевые госкредиты и пр.) для того, чтобы отечественные станкостроители могли вести экспансию на рынки других стран.

То есть, задача тарифно-квотного регулирования импорта состоит в том, чтобы и обеспечить внутреннее производство недостающими товарами и услугами, и одновременно не позволить импорту «задушить конкуренцией» внутренних производителей.

То же самое касается тарифно-квотного регулирования экспорта. Если в стране много железной руды и есть возможности наращивания ее добычи сверх потребности страны, ее стараются экспортировать. Но если оказывается, что за рубежом такую руду можно продать дороже, чем дома, национальные производители руды стремятся отправить на экспорт не только тот избыток, в котором не нуждаются отечественные металлургические заводы, а гораздо больше. Возникает угроза дефицита руды на внутреннем рынке. И тогда государство устанавливает либо повышенный тариф на экспорт руды, который делает этот экспорт маловыгодным для производителей, либо ограничивающую квоту на экспорт.

А вот если в стране добывается этой руды очень много и дешево, и производители могут добывать еще больше, то государство и квоту на экспорт руды повышает, и экспортный тариф снижает. И таким образом помогает своим производителям завоевать как можно большую долю на мировых железорудных рынках.

Пока страны, которые торгуют между собой и обо всем вышеперечисленном договариваются (пусть даже договариваются сложно и конфликтно), и при этом соблюдают договоренности, — это международная рыночная конкуренция. Где каждый из участников мировой торговли старается снизить себестоимость, повысить качество своей продукции, расширить ассортимент, предложить принципиально новые товары и услуги, т.д. И таким образом стремится завоевать максимальную долю на внешних рынках и не отдать конкурентам рынок внутренний. И удерживать на хорошем (безопасном) уровне свой внешнеторговый баланс.

А вот когда некоторые страны открыто или тайно нарушают достигнутые международные торговые соглашения в свою пользу, стараясь отвоевывать внешний и внутренний рынок незаконными способами, — тогда начинаются торговые войны.

О том, как они шли ранее и как трансформировались в нынешнюю эпоху — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Без накаленной веры в возможность построения справедливого и прекрасного мира, Града Божия на земле, без добровольной жертвы, приносимой на алтарь этой веры, революция была бы невозможна

Церковь Низа против Красной Церкви

Итак, враг признал, что коммунизм — это не идеология, а новая религия. Что следовало из такого признания? Что adeptов коммунизма необходимо склонить к отречению от веры.

Решение данной задачи было разбито на два этапа. На первом следовало добиться, чтобы от коммунизма отсеклась определенная часть советской элиты. А на втором уже сама отречшаяся элита, в руках которой были сосредоточены широчайшие возможности воздействия на наших сограждан (прежде всего, СМИ), должна была привести к отречению весь народ.

Приступая к реализации своего плана, враг просто не имел права не просчитать последствия отречения русских от коммунистической веры. А поскольку каждый субъект — человек ли, народ ли — отречается от веры, идеи, избранного пути не абы как, а в соответствии со спецификой своего социокультурного кода, враг должен был изучить и учесть особенности «отречения по-русски». Благо русская литература и русская история давали заинтересованному исследователю огромный материал.

Представим себя в роли такого исследователя.

По меньшей мере две особенности «отречения по-русски» бросаются в глаза так явно, что не заметить их практически невозможно.

Первая особенность в том, что свойственные русской душе страсть, ширь, безоглядность, неспособность втиснуться в узкие рамки закона, права, всей той зарегулированности, которая воспринимается Западом как безусловное благо (см. на эту тему статью Марии Мамиконян в прошлом номере газеты), — в момент отречения многократно возрастают. Русские отречаются экстатически (вспомним блоковское: «И была роковая отрада/ В потифаньи заветных святинь...»). Это дионисийская стихия, разгул которой может оказаться губительным как для отречающегося, так и для тех, кто подвернулся ему «под горячую руку».

Дионисийская сущность русского отречения запечатлена во многих произведениях великих российских поэтов и художников. Вот что пишет об отречении Ф. М. Достоевский («Дневник писателя»): «Это прежде всего забвение всякой мерки во всем... Это потребность хватить через край, потребность в замораживающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и — в частных случаях, но весьма нередких — броситься в нее как ошалелому вниз головой...»

Сравни это описание с пушкинским:

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы...

И вновь — Достоевский: «...Это потребность отрицания в человеке, иногда самом неотрицающем и благоговейшем, ... самой главной святини сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святини во всей ее полноте...» Как отмечает Достоевский, «русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни» до чрезвычайности свойственны «судорожное и моментальное самоотрицание и саморазрушение».

Но вынеся безжалостный приговор, Достоевский на нем не останавливается: «...зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жадною самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти больше некуда».

И здесь мы переходим ко второй, крайне значимой, особенности «отречения по-русски».

По Достоевскому, прыжок вниз, в бездну не отменяет существования вертикальной оси, задаваемой координатами «верх» и «низ». Тот, кто прыгнул в бездну, сохраня-

ет различие «верха» и «низа», поскольку эти понятия четко разграничены. До тех пор, пока эта вертикаль — и это разграничение — существуют, сохраняется возможность обратного восходящего движения. И это чрезвычайно важная черта русской культуры!

Вслед за падением, пишет Достоевский, происходит «обратный толчок, толчок восстановления и самоспасения». Этот толчок «всегда бывает серьезнее прежнего порыва — порыва отрицания и саморазрушения... В восстановление свое русский человек уходит с самым огромным и серьезным усилием, а на отрицательное движение свое смотрит с презрением к самому себе».

Даже, казалось бы, безвозвратно погибшие персонажи Достоевского не лишены ощущения вертикали. Выкрикивая со дна хулу в адрес Бога, они все же обращены лицом вверх, в направлении Бога.

Другой пример — уже упомянутый нами «Пир во время чумы». Здесь речь тоже идет об отступничестве. Ведь неистовое веселье в умирающем городе — это намеренное кощунство, вызов христианской традиции.

Председатель пира Вальсингам выступает в роли искусителя. Искусение в том, чтобы признать наслаждения, воспеть им в Гимне Чуме («Всё, всё, что гибелью грозит,/ Для сердца смертного таит/ Неизъяснимы наслаждения...»), — высшей точкой человеческого бытия.

Когда Священник закликает пирующих прервать чудовищное празднество и напоминает Вальсингаму о его недавно умершей матери — в Вальсингаме происходит определенный перелом. Свой отказ покинуть пир он объясняет отчаяньем и сознанием собственного беззакония. Тогда Священник вызывает к памяти Матильды — умершей любимой жены Вальсингама. Обращаясь к ней, Вальсингам восклицает: «...вижу/ Тебя я там, куда мой надший дух/ Не достигнет уже...». Что делает Священник? Восстанавливает вертикаль, натягивая нить между падшим Вальсингамом и тою, что на небесах.

Двух рассмотренных примеров достаточно, чтобы увидеть основополагающие черты русской культурной традиции. Отступник, бросаясь в бездну, в НИЗ, даже если упивается остротой своих ощущений, ощущает себя ПАДШИМ. Осознание низа как падения дано ему в силу того, что где-то рядом всегда незримо присутствует вертикаль, а значит и ВЕРХ. В русской культуре ВЕРХ и НИЗ разграничены очень четко. Отречение (то есть низ-вержение) происходит всегда с великими и разрушительными страстями (Блок называл это «горькая страсть, как полынь»).

Но что же такое тогда революция с ее «отречением от старого мира»? Ведь те, кто ненавидит Октябрь 1917-го, как раз и настаивают, что народ, вставший на сторону красных, совершил грех отречения, пал и теперь должен за это каяться до скончания веков.

Любая подлинная революция высвобождает огромные энергии. Она по определению экстаична. Эта экстаичность роднит «отречение от старого мира» — с «упоеанием в бою и бездны мрачной на краю». Но «неизъяснимы наслаждения» Вальсингама, когда самый сладостный миг жизни можно пережить лишь у порога смерти, — ведут к самоуничтожению. Там, впереди, за кратким мигом сладострастного ощущения полноты бытия, — темнота.

А красная революция была устремлена в будущее. И те, кто служил делу революции, были не сладострастниками, ищущими упоения в разгуле стихии (той, отголоски которой мы слышим в поэме Блока «Двенадцать»). И не «шариковыми», жаждущими дать выход своим низким инстинктам и энергиям — зависти, ненависти, мстительности, жестокости, разнузданности и пр., а послушниками новой Церкви. Без накаленной веры в возможность построения справедливого и прекрасного мира, Града Божия на земле, без добровольной жертвы, приносимой на алтарь этой веры, революция была бы невозможна.

Суть отречения Вальсингама и вступивших на путь отречения героев Достоевского — дерзкий вызов, в основе которого чаще всего — непомерная гордыня.

Суть «отречения от старого мира» красных и пошедшего за ними народа — глубокая и горячая жажда подлинной веры. Веры, обещающей и преобразующей ветхий мир.

Итак, две основные особенности «отречения по-русски», это, во-первых, его экстаичность и безудержность. То есть угроза непредсказуемого выплеска народной энергии, столкнуться с которым враг не хотел.

А во-вторых — неокончателность отречения, если так можно выразиться. Врагу хотелось иметь стопроцентные гарантии того, что, упав, русские не начнут снова карабкаться вверх — за новой верой, за новым смыслом.

Но до тех пор, пока у народа сохраняется различие верха и низа, никаких гарантий быть не могло. Нужно было изобрести какую-то хитрую схему, когда отречшийся от коммунистической веры — то есть упавший вниз — не экстаичничал бы, не бунтовал, не пытался, одумавшись, карабкаться вверх, а добровольно и с удовольствием, не раскаяваясь, не стыдясь, начал бы обживать этот самый НИЗ. Чтобы он сросся, соединился с ним, утратил различие НИЗА и ВЕРХА и позабыл, наконец, о ВЕРХЕ за ненадобностью.

Вот тут-то и понадобился Михаил Бахтин с его концепцией народной смеховой культуры! Ибо в своей книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» Бахтин выступает как страстный апологет Низа.

Но что такое Низ в концепции Бахтина? И чем эта концепция могла помочь перестройщикам, жаждавшим уничтожить Красную Церковь?

Франсуа Рабле (1494–1553)

Низ — понятие, центральное для творчества Рабле. Главу «Образы материально-телесного низа в романе Рабле» Бахтин начинает с цитаты из романа «Гаргантюа и Пантагрюэль»: «Все, что является вашему взору на небе и что вы называете Феноменами, все, что вам напоказ выставляет земная поверхность, все, что таят в себе моря и реки, несравнимо с тем, что содержится в себе недра земли» (здесь и далее выделено Бахтиным).

Слова эти принадлежат жрице Божественной бутылки. Бахтин комментирует их так: «Подлинное богатство и изобилие — не вверху и не в средней сфере, а только в низу». И добавляет, что хвалебным словам жрицы о «недрах земли» предшествуют другие ее слова, не менее важные. Какие? «Идите, друзья мои, и да сохранит вас та интеллектуальная сфера, центр которой везде, а окрестность нигде, и которую мы называем богом...»

Бахтин указывает, что определение божества как «сферы, центр которой везде, а окрестность нигде» взято Рабле из «Гермеса

Трисмегиста», сочинения, представляющего собой корпус герметических текстов. Что это за тексты?

Кто-то считает, что они никогда не существовали, и речь идет о фальсификации, осуществленной в первые века христианства. Кто-то (в их числе Блаженный Августин) — что Трисмегист был реальным лицом, наделенным даром пророчества. В частности, Трисмегист пророчил о возникновении христианства. Однако тот же Августин негативно относился к Трисмегисту, ибо полагал, что Трисмегист служил демонам и свой пророческий дар получил именно от них. В средневековой Европе Трисмегисту приписывали авторство множества трактатов на латыни, посвященных магии, алхимии, астрологии и медицине.

По словам Бахтина, определение «сфера, центр которой везде, а окрестность нигде» в эпоху Рабле «было ходячим». И Рабле, и большинство его современников «видели в этом определении прежде всего децентрализацию вселенной: центр ее вовсе не на небе — он повсюду, все места равны». Именно это дало автору «Гаргантюа и Пантагрюэля» право «перенести относительный центр с неба под землю, то есть в то место, которое, по средневековым воззрениям, было максимально удалено от Бога, — в преисподнюю», — пишет Бахтин.

Итак, Бахтин прямо и недвусмысленно отождествляет раблезианский Низ — с преисподней! При этом Рабле был францисканским монахом. Взять и перенести центр вселенной с неба в преисподнюю... Согласитесь, более чем странный для монаха-францисканца поступок. «Весь раблезианский мир, как в его целом, так и в каждой детали, устремлен в преисподнюю — земную и телесную», — продолжает Бахтин. Что же это за монах такой! Его фантазии, прямо скажем, нетипичны для христианина.

Да ничего тут нетипичного нет, возражает Бахтин. Это вы по неграмотности своей ничегошеньки не знаете! (Советская власть от вас скрывала). Устремляться в преисподнюю не зазорно, поскольку из века в век существует народная смеховая культура, а в ней все как раз на стремлении в низ и построено. «Направление в низ присуще всем формам народно-праздничного веселья... Все они сбрасывают в низ, переверачивают, ставят на голову, переносят верх на место низа, зад на место пера, как в прямом простраственном, так и в метафорическом смысле».

Низ экспансивен. Его наступление воистину безгранично. Он атакует все сферы бытия, в том числе, священное и высокое: «Все священное и высокое переосмысливается в плане материально-телесного низа, или сочетается и перемешивается с образами этого низа». Что значит «сочетается и перемешивается»? Это значит, что различие верха и низа, которое в русской классической литературе дано даже самому страшному грешнику, — у Рабле утрачивается!

Говоря о гротескном реализме — жанре, в котором написан роман Рабле, — Бахтин использует такой образ: гротеск — это качели, когда между верхом и низом идет раскачивание столь стремительное, что небо сливается с землей. При этом «акцент делается не на взлет, а на слет качелей вниз: небо уходит в землю, а не наоборот».

Бахтин описывает воистину алхимический процесс — не зря же тут подмешался «Гермес Трисмегист»!

Сначала священное и высокое сочетается и перемешивается с низом.

А потом (ведь прямо сказано: «небо уходит в землю, а не наоборот») элементы священного и высокого выпариваются в этой реторте, и на выходе остается только НИЗ!

О том, как Рабле (а вместе с ним и Бахтин) осуществляет этот алхимический процесс, — в следующей статье.

Анна Кудинова

НАША ВОЙНА

Испугавшись, «непримиримые оппозиционеры» бросаются уговаривать власть вернуться к ним, к благородным дельфинам, которые только одни и могут эту власть поддержать по-настоящему...

Разведка съездом, или Клеветники без дарованья

Акт закончен, вернемся в зал. Где нам предстоит насладиться второй частью *Марлезонского балета* концерта сводного Белознаменного ансамбля креативных журналистов и блогеров, данного по случаю прошедшего 9 февраля Съезда родителей России, который собрала «Суть времени».

«Изыюминкой» рецензируемого концерта стало как раз упорное игнорирование «Сути времени». Нет, ее, конечно, упоминали, и, конечно, негативно, но... Но и все. «Суть времени» называлась только тогда, когда нужно было как-то объяснить, почему Съезд родителей — это — о ужас! — не Съезд родителей. А съезд активистов «Сути времени» — организации, лидером которой является великий и ужасный С. Е. Кургинян. Конечно, очевидный факт, что, как и в любой организации, состоящей из взрослых людей, в «Сути времени» большинство — родители, как-то ускользнул от профессионально ничего, кроме себя, не выдающего взгляда наших артистов. Как и тот факт, что приехавшие на Съезд активисты «Сути времени» представляли десятки тысяч тех родителей, которые подписали Обращения против внедрения ювенальных технологий и против новых стандартов в образовании и — внимание! — поручили «Сути времени» донести их до власти. Ну, не заметили они всего этого — и ладно. Дело в другом.

Казалось бы, все они пишут на околополитические темы (а значит, интересуются ими). И пишут о некотором политическом событии. На котором, по их же мнению, большинство присутствующих — это приехавшие из регионов представители некоего общественно-политического Движения. Интересно же должно быть: а что за движение, а чего оно хочет, а какие у него планы... Да ничего подобного! (А кто подумал, что ему было бы интересно, — тому должны с прискорбием сообщить, что не видать ему места в рядах креативного класса, и что нет в нем ничего благородно-европейского. Поэтому что по-настоящему креативные и благородные дельфины не должны обращать внимания на какие-то там анчоусные движения.) Если судить по анализируемому нами корпусу текстов, «Сути времени» или не существует в природе, или она настолько мала, пассивна и молчалива, что ее невозможно заметить. То есть «Суть времени» как бы есть — ее же упоминают! — и, одновременно, как бы ее и нет, потому что этими глупыми упоминаниями все и ограничивается. А вот уже это — действительно, интересно.

Тут мы должны сделать небольшое и не лирическое отступление и рассказать кое-что из психологии. А именно — о некоторых способах психологической защиты, и в первую очередь — об отрицании. Как пишет Р. М. Грановская, «отрицание — это стремление избежать новой информации, не совместимой со сложившимися положительными представлениями о себе. Защита проявляется в игнорировании потенциально тревожной информации, уклонении от нее. Это как бы барьер, расположенный прямо на входе воспринимающей системы ... внимание блокируется на стадии восприятия. Информация, противоречащая установкам личности, не принимается...»

Примитивное отрицание — один из главных механизмов подавления страха, с помощью которого опасность как бы ото-

двигается и прекращает свое существование... Человека с отрицанием как ведущим механизмом защиты отличают эгоцентризм, внушаемость, самовнушаемость, артистические и художественные способности, отсутствие самокритики и богатая фантазия. В крайних проявлениях обнаруживается демонстративность поведения, а при патологии — истерия».

Не кажется ли вам, читатель, что в этом номере с «несуществующей» «Сутью времени» мы имеем дело с массовым проявлением «примитивного отрицания»? Вот и нам так кажется! Более того, мы находим, что выступающие в этом концерте «креаклы» как нельзя лучше подходят под описание людей «с отрицанием как ведущим механизмом защиты».

Судите сами, все в наличии: и эгоцентризм, и внушаемость, и отсутствие самокритики, и демонстративность поведения, и даже в некоторых случаях (не будем показывать пальцем) истерия, или, как минимум, истерические вопли. Например, «это, конечно, атака!» Ну, насчет «артистических и художественных способностей» как-то не сильно заметно... хотя назвали же они себя сами «креативным классом», чувствуют, наверное в себе какие-то способности. Ведь закатали же они нам этот дивный концерт, который все продолжается и продолжается... ~~похоже, эта музыка будет вечной~~. Уже за одно это можно признать наличие этих самых способностей.

В общем, и поведение выглядит как отрицание, и люди похожи на тех, кто склонен к отрицанию... Есть известный закон: «Если неизвестное животное выглядит, как собака, лает, как собака, и кусается, как собака, — то это и есть собака». Применяем аналогию — вероятно, то, что происходит с либеральными журналистами и блогерами в отношении «Сути времени», — это и есть отрицание. А такой диагноз, в свою очередь, влечет за собой определенные выводы.

Например, о том, что признание существования «Сути времени» может нанести урон самооценке белоленточных журналистов, считающих себя «единственной оппозицией», что существование «Сути времени» несовместимо с положительными представлениями белоленточников о себе. Что «Суть времени» вызывает у них страх, который и подавляется с помощью отрицания.

Белоленточников можно понять. Представьте себе, что вы думаете, что вы — благородный дельфин, хозяин морей. Поэтому вы можете любого встречного съесть, а если и не съесть, то понакусывать. И можете наводить свои порядки, какие захотите, потому что вы самый умный, самый красивый, самый-самый... Да, в море живут еще презренные анчоусы, но они так, почти планктон, ни на что не способны, и участь их — быть пожранными вами, благородным дельфином, за что они еще должны быть вам благодарны. И вдруг какие-то анчоусы объединяются и начинают вам организованно сопротивляться! И не дают вам пожирать других анчоусов, и того и гляди вообще выдают из родного моря! Это ли не обидно? Это ли не страшно? Плюс закрадывается ужасная мысль: а вдруг вас обманули? Вдруг вы совсем не благородный дельфин, а... страшно сказать... килька, например. Или, вообще, медуза? Такое не пережить, нет! И — срывается психологическая защита, отрицание.

Ведь лучше не видеть в упор «Сути времени», чем признать, что ты медуза, и все, что ты можешь, — это удерживаться любой ценой на волнах, каждая из которых в любой момент расколотит тебя о камни, превратив в вонючую слизь...

В общем, этих белоленточников даже как-то жалко становится... Но ненадолго. Потому что ознакомление с их весьма неблагодарным творчеством никакому человеколюбию не способствует.

Что ж, вернемся к концерту.

Одна из отличительных черт артистов, выступающих в концерте, — какая-то просто патологическая лживость. Ложь в публикациях о Съезде — на каждом шагу. Разного происхождения, разного качества. Вот самый простой пример. Автор сайта «Лента.ру» А. Козенко пишет: «Сцену украшала дивиз «Защитим наших детей и родителей», а также репродукция «Петроградской Мадонны» Петрова-Водкина». Ну вот что это? Девиз, написанный поверх фрагмента картины Петрова-Водкина, как может убедить каждый на фотографиях со Съезда, был такой: «Защитим наших детей и Россию!». Г-н Козенко не умеет читать? Или врет просто по привычке? Сдается нам, что не поэтому. Просто психологические защиты мешают г-ну не только «Суть времени» разглядеть, но и прощия ненавистное ему, видимо, слово «Россия».

А вот «Коммерсант-FM», как говорят в интернете, «зажигает»: «Журналист Павел Шеремет считает, что это собрание не стоило бы внимания, если бы оно не проходило в Кремле, и его не посетил бы Владимир Путин». А оно проходило в Кремле? Нет, общий замысел, конечно, ясен: проект Кремля, всё такое, но надо же как-то аккуратнее, тщательнее... Да где там.

Самые блистательные номера оказались связаны с цитированием — вот уж где не ждали! Казалось бы, именно в цитировании нужно быть особенно аккуратным, а то ведь поймают, а то и накажут! Но нет, это не может остановить настоящих «артистов». Уже упомянутый выше г-н Козеев, например, приводит цитату (в кавычках, все как положено): «От советских диссидентских кухонь они прошли путь до «Жан-Жака», — говорил он [Кургинян] («Жан-Жак» — московское кафе, в котором собирается либерально настроенная интеллигенция)». На самом деле, «он» сказал так: «Но правомочно ли сводить весь «диссиджоник», и прежний и нынешний, к его нижнему этажу? К тогдашним диссидентским кухням, нынешним кафе «Жан-Жак» и так далее?» Как говорится, найдите 10 отличий.

Дальше — больше. Г-н Козеев «цитирует»: «Возможно ли такое себе представить в Северной Корее и Китае, чтобы люди выходили на улицы и публично ставили под сомнение национальную культурную матрицу?» — негодовал он». А на самом деле было сказано совершенно иное: «Могут ли в Китае или Бразилии проводиться публичные посиделки достаточно высокостатусных лиц, обсуждающих, является ли китайская, корейская или бразильская культурные матрицы препятствием для развития страны?»

Здесь мы должны задержаться. Потому что дело не только в том, как именно заврался г-н Козеев. Дело еще и в том, что, похоже, это его вранье послужило образцом, с которого списывали другие двоечники.

А таких оказалось немало. Это и А. Самарина из «Независимой газеты», и А. Колесников из «Новой газеты», и... А может быть, у Козеева списывала только Самарина, а уже Колесников списывал у нее, а Святенков — у Колесникова... Трудно сказать достоверно, кто у кого и в каком порядке списывал, однако факт налицо: была выдумана и С. Е. Кургиняну приписана фраза, которую он не только не говорил, но и не мог сказать. А потом из этой фразы было понаделано всяческих глубокомысленных и не очень выводов. И всё это вместе оказалось лажей. Но и не только.

Вас не удивляет, читатель, что именно было приписано С. Е. Кургиняну? Не поразило ли вас появление в «цитате» уличных выступлений — вместо «публичных высокостатусных посиделок»? А как вам замена Бразилии на Северную Корею?

Сделаем еще одно вынужденное и нелирическое отступление в область психологии. Снова читаем у Р. М. Грановской: «Проекция — вид защиты, который связан с бессознательным переносом неприемлемых собственных чувств, желаний и стремлений на других, с целью перекалывания ответственности за то, что происходит внутри «Я», — на окружающий мир ... вынесение неприязни к своим собственным представлениям и состояниям наружу. После осуществления проекции, относясь к ним как к внешним, человек избегает необходимости принимать их как собственные. За счет этого у него полностью блокируется осознание своей вины, так как он переносит ответственность за свои поступки на окружающих ... Проекция выступает как попытка справиться с недовольством собой путем приписывания неких качеств или чувств другим людям... Вместе с этим ... возникает видение мира как угрожающей среды. А если среда угрожает, то это оправдывает собственную критичность и чрезмерное неприятие окружения. Когда среди других механизмов защиты акцентуируется проекция, в характере могут усиливаться: гордость, самолюбие, злопамятность, обидчивость, честолюбие, ревность, нетерпимость к возражениям, тенденция к уличению окружающих».

Не кажется ли вам, уважаемый читатель, что в данном случае — с приписанными С. Е. Кургиняну цитатами, которые потом все бодро друг у друга передирали — мы наблюдаем как раз массовое проявление проекции? И что вопрос о пристойности уличных выступлений и публичных сомнений в качестве национальной культурной матрицы наша концертная бригада должна бы задавать себе? Да, именно себе должны задавать этот вопрос неуважаемые г-да Козеев, Колесников, Самарина и иже с ними. Но где там... На это никто из этих дешевых «артистов» не способен. Так и хочется им всем сказать словами С. Е. Кургиняна, следовавшими непосредственно за этой перевранной ими вконец фразой о культурной матрице: «А может быть те, кому она не нравится, освободят нас от своего присутствия на нашей территории?»

Ладно, вернемся опять в концертный зал и досмотрим номер г-на Козеева из «Ленты.ру» — кстати, это ведь что-то вроде агентства новостей? Не поэтому ли многие с таким доверием отнеслись к тому, что наврал г-н Козеев, не поэтому ли они не стали даже проверять приведенные им «цитаты»?

НАША ВОЙНА

И не является ли деятельность г-на Козеева, всей «Ленты.ру», а также господ, списавших всё с «Ленты.ру» без проверки — злоупотреблением доверием — уже нашим с вами? То есть, по сути, мошенничеством? Вопрос, конечно, риторический.

Так вот, далее г-н Козеев еще 3 раза приписал С. Е. Кургиняну полностью выдуманные им самим или частично (но до неузнаваемости) перевранные «цитаты». Потом он слегка (но не сильно — Президент все же, вдруг накажут?) переврал Путина, тоже якобы его цитируя. И, наконец, переврал С. Иванова — вовсе не случайно, на наш взгляд, Козеев написал: «У нас стало модно говорить от имени народа, не интересуясь его мнением. Но послушав вас, я не сомневаюсь — это и есть народное мнение. Мнение большей части. И как чиновник я буду обязан им руководствоваться», — произнес глава администрации президента». А на самом деле С. Иванов сказал так: «Сейчас очень часто стало модным говорить от имени народа или как бы за народ, но при этом не спрашивать и даже не интересоваться мнением народа. Это и есть мнение народа. По крайней мере, большей его части — я в этом не сомневаюсь. Так вот, любому чиновнику, любому представителю власти,

прежде чем говорить от имени народа, не вредно было бы знать мнение этого народа». То есть не «буду руководствоваться», а «не вредно было бы знать мнение народа» прежде чем «говорить от имени народа». Почувствуйте разницу! Глава кремлевской администрации говорил о необходимости изучать общественное мнение, а г-н журналист приписал ему желание исполнить «наказы» Съезда родителей — чтобы еще раз провизжать заказанную его белоленточными хозяевами кричалку: «Кургинян — кремлевский проект!» Впрочем, на «хозяевах» мы не настаиваем — может, он это по зову сердца визжит.

Ну что вы привязались к какому-то журналисту из «Ленты.ру»? — спросит читатель. Ну не повезло «Ленте.ру», но другие-то издания и журналисты чем вам не угодили? Как вам сказать? Да тем же! За очень редким исключением, все они, по выражению А. С. Пушкина, «клеветники без дарования»... И, как и положено, ищут «дневного пропитанья ежемесячным враньем». А в связи с бурным развитием СМИ за прошедшие со времен Пушкина 200 лет — ежеминутным враньем.

Особенно расстраиваешься, когда понимаешь, что авторы всех этих полупасквилей (полу- — потому, что даже пасквили надо уметь писать) пишут так «здорово» вовсе не оттого только, что хотят обгадить то, что описывают. А главным образом оттого, что они вопиюще безграмотны и непрофессиональны. Ну уж цитировать-то научиться — чего проще, казалось бы. Ан нет! Креативный класс — что сделаешь? — поэтому в кавычки вместо слов автора помещаются собственные убогие измышления, поэтому распадается даже навык чтения отдельных слов, что уж там говорить об умении понять длинный текст!

Вот, например, уже упоминавшаяся А. Самарина. Мало того, что она половину списала у соседа. Мало того, что она ничего не проверила. Так она еще и от себя вранья добавила, причем каково! Вот, например: «На мероприятии, где клеймили ювенальную юстицию, ничего не было сказано о том, что она собой представляет и чем, собственно, плоха». Да? Ничего не было сказано?...

Но более всего нас поразила фраза, завершающая опус г-жи Самариной, подводящая, так сказать итог ее «размышлениям». Вот она: «Патриотизм — дело хорошее, но не до такой же степени...». А до какой же?

Выскажем предположение, что доступная для г-жи Самариной и многих ее коллег степень патриотизма точно вычислена еще М. Ю. Лермонтовым:

*Россия продаёт Фадей
— Не в первый раз, как вам известно,
Пожалуй он продаст жену, детей
И мир земной и рай небесный,
Он совесть продал бы за сходную цену,
Да жаль — заложена в казну.*

Впрочем, проведенная разведка съездом дала и некоторые полезные результаты — многие авторы вынуждены были прямо поговориться о том, что же их так расстроило. Если коротко, то самые прогрессивные белоленточники «вдруг» осознали, что они таки в меньшинстве, и что на Большинство им рассчитывать бессмысленно — оно их не поддержит. Вот что пишет Б. Надеждин: «Надо понимать, что очень многие в России действительно разделяют взгляды Кургиняна».

Именно это большинство, к великому огорчению либеральной общественности, действительно поддерживает запрет на американское усыновление, ... выступает против ювенальной юстиции, ... голосует за «Единую Россию» ... в целом страна очень консервативная и антилиберальная».

Но это еще не самое страшное. Самое страшное — то, что от либералов, от их сладких европейских ценностей начала отворачиваться власть («Путин: к Европе задом, к Кургиняну передом» — название публикации Б. Надеждина). Это ужасно, это пугает больше всего: как же они жить-то будут без поддержки власти? Надеждин: «Видимо, Кремль посчитал бессмысленной задачу удерживать избирателей Путина среди европейски ориентированной части общества. Поэтому следует ожидать все меньше реверансов Путина в сторону либералов, и все больше — в сторону «православной общественности».

А некоторые — как Делягин — испугались уже, что от либералов не только отвернутся, но и заставят их ответить за все то, что они натворили в России в прошедшие 20 лет: «Путин осознает, что либеральный клан (напомню, что современные либералы верят не в свободу, но в то, что государство должно служить глобальному бизнесу, а не своей нации) является для него прямой опасностью. ... Путин, по всей видимости, готовится обвинить в ухудшении ситуации либералов, превратив их значительную часть в «козлов отпущения» и выкинув их из власти».

Испугавшись такой перспективы, «непримиримые оппозиционеры» бросаются уговаривать власть вернуться к ним, к благородным дельфинам, которые только одни и могут эту власть поддержать понастоящему... Уговаривают все по-разному. Особенно умиляют уговоры в стиле запугивания: дескать, дельфинов-то в стране мало, раз-два и обчелся, сейчас они уплывут, и пиши пропало — что ты, власть, сделаешь с этими анчоусами-нищеллодами? Вот, например, та же Самарина приводит слова «эксперта», заместителя гендиректора Центра политических технологий Бориса Макаренко: «Вторая опасность, подчеркивает собеседник «НГ», в том, что консервативная повестка дня лишает страну последних возможностей заполучить базу общественной поддержки для модернизации: «Те люди, которые могут стать агентами модернизации — не в медведевском смысле, а в нормальном, — создавать современную экономику, современное образование и все прочее, — эти люди отворачиваются от власти все дальше: им просто становится тошно. А потом, даже если власть начнет проводить какие-то реформы, эти люди все равно не станут ее союзниками». Страшно? То-то!

Тем не менее, есть и такие либералы, которые, несмотря ни на что (главным образом, несмотря на истошные крики своих собратьев), не теряют присутствие духа. И даже строят планы на будущее, продумывают развитие событий. И вот из этих стратегий и стоящих за ними надежд мы можем узнать много интересного (и в политическом, и в психологическом плане).

Надежды либералов (уже скорректированные нашим Съездом) выглядят таким образом — в изложении Б. Надеждина: «Европейская часть России (не в географическом, а в культурном смысле) должна выдвинуть своих политических лидеров, способных реально претендовать на власть. Думаю, это произойдет не в результате каких-то, не дай Бог, революций. В результате революции победит, скорее, условный Кургинян, чем условные Навальный или Рыжков».

Перевод — для тех, кто пока только со словарем:

Российские либералы, они же креативный класс (креаклы), они же «европейцы в культурном смысле» противопоставлены таки остальным (то есть Большинству).

У них нет лидеров, способных претендовать на власть.

Хорошо бы этих лидеров европейско-культурного меньшинства найти.

Если будет «не дай бог, революция», то эти лидеры все равно шансов на победу не имеют, а победит «условный Кургинян», то есть лидер Большинства.

Дальше — еще интереснее: «Думаю, что как и во всех европейских странах, произой-

дет следующее: «Единая Россия» не получит большинства в следующей Думе, правительство будет реально коалиционным».

Ну, может, и не получит большинства «Единая Россия», хотя пока нет никаких признаков ее ослабления. Но откуда возьмется «коалиционное правительство»? В России не парламентская республика, а президентская, и, по сути, состав правительства от состава Думы никак не зависит. Мечты...

«Путину придется выбирать, с кем будет коалиция — с левыми (коммунисты и чего-то вроде нынешней «Справедливой России»), с державниками-имперцами (вероятно, в следующей Думе вместо ЛДПР будет аналог «Родины» Розогина с Кургиняном) или с европейцами (надеюсь, сумеют в кои-то веки объединиться в одну колонну от Кудрина с Прохоровым до Рыжкова с Явлинским)».

Почему Путину придется выбирать? Какая такая необходимость его заставит? Ну ладно, предположим. А выбирать ему придется, оказывается, между какими-то маловнятыми «левыми», «державниками-имперцами» во главе с Кургиняном (!) и «европейцами». (Ну, надежда на объединение их «в одну колонну» — это и совсем из области девичьих грез. Но мечтать не запрещено.) И куда все же денется ЛДПР, хотелось бы спросить? Но главный вопрос в другом. Почему Надеждин в своих мечтах ставит Кургиняна во главе «державников-имперцев», а не во главе левых? Наверное, страшно представить, что будет, если это будут не какие-то «левые», а настоящие коммунисты?

Идем дальше. «В зависимости от решения Путина, европейцы либо сразу получат посты в правительстве и реальную власть, либо побудут несколько лет в оппозиции при левом правительстве типа правительства Примакова». О как! «Европейцы» получат реальную власть либо сразу, либо после нескольких лет в оппозиции при «левом» (но, вероятно, демократическом и цивилизованном) правительстве.

А потом — точно победа: «Зато потом европейцы уж точно выборы выиграют, когда левые и державники к 2023 году устроят бюджетный кризис и станут очевидным крах пенсионной системы». То есть представитель находящийся сейчас у власти либералов, ой, простите, европейцев, думает, что через 10 лет, к 2023 г. у нас будет бюджетный кризис и крах пенсионной реформы. И население (Большинство) в связи с этими проблемами — которые будут изготовлены руками всех «возьмите-нас-в-Европу» правительств, в том числе и нынешнего, — неожиданно перекинется на сторону и в объятия этих же самых «европейцев», и проголосует за них на выборах?

Что ж, это все довольно мило. Особенно умиляет, что все рассуждения строятся так, как будто либералы — единственные действующие лица российской политики, больше никого и нет... Хотя весь этот обсуждаемый нами концерт вызван как раз тем, что они внезапно обнаружили, что не одни...

Всё, антракт.

Юлия Крижанская,
Андрей Сверчков

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Теоретические положения, внесенные Фрунзе в военное искусство, получили полное подтверждение в годы Великой Отечественной войны

Единая военная доктрина Фрунзе

Мы говорили в предыдущей статье о том, что в советской военной мысли 20–30-х годов сталкивались два радикально противостоящих друг другу представления о будущей войне: как о войне высокотехнологической, до предела насыщенной техникой, в которой человек будет играть лишь вспомогательную роль, и как о войне лихой, полупартизанской, где главной будет фигура парадоксально мыслящего, нестандартно поступающего народного командира.

Мы также упоминали о том, что во взаимном противоборстве находились не только эти две военные концепции сами по себе, но что они стали продолжением и проявлением конфликта совсем другого характера.

С одной стороны, этот конфликт был идеологическим: военно-политической идее о принесении революции в Европу «на штыках красных бойцов» противостояла другая идея, выраженная в словах популярной песни «чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим».

А с другой стороны, это был политический конфликт в элите (Троцкий и его группа против Сталина и его группы).

При этом надо учесть, что позиции сторон не были абсолютно однозначны и неизменны. Например, после проигрыша в советско-польской войне 1920 года и после поражения венгерской революции Троцкий снял тезис о необходимости нести революцию «на штыках», и напротив, говорил о важности обороны в будущей войне. А его сторонник Тухачевский продолжал отстаивать эту идею до конца 30-х годов.

Одним из критических событий с точки зрения выработки новой стратегии Красной Армии стало военное совещание на XI съезде РКП(б) весной 1922 года. Это совещание должно было дать рекомендации для резолюции съезда по вопросам военного строительства, однако фактически оно вылилось в непримиримое столкновение двух военно-политических концепций, двух различных подходов к содержанию военной доктрины Советского государства, его Вооруженных Сил.

Прежде чем описать это столкновение позиций, сделаем одно отступление.

XI съезд был последним, на котором выступал Ленин: здоровье больше не позволяло вождю революции практически участвовать в руководстве политикой страны. Однако к этому съезду Ленин задолго готовился и в ходе его использовал все политические и организационные механизмы, чтобы были приняты нужные ему решения. И, в частности, решение о назначении Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б).

По этому поводу есть множество как заблуждений, так и сознательных инсинуаций. Одни утверждают, что Ленин не понял важности этого поста в руководстве и «упустил» утверждение на этот пост Сталина. Другие говорят, что Сталин заручился поддержкой Каменева и Зиновьева для утверждения своей кандидатуры, и потом коварно «убрал» их, чтобы скрыть следы этогоговора.

Последние исторические изыскания ставят все на свое место. И позволяют утверждать, что должность Генерального секретаря была создана в рамках проводившейся Лениным реорганизации системы управления партией, и что создавалась она именно под Сталина.

К этому времени разногласия между Лениным и Троцким приобрели очень глубокий характер, однако они еще были скрыты от основной массы актива партии. И Ленин, видимо, не желал заставлять партию делать выбор, выражая Троцкому политическое недоверие посредством голосования на съезде.

Однако для высшей политической и военной прослойки партийных активистов эти разногласия были явными. Именно поэтому на военном совещании — а армия, как известно, была «вотчиной» Троцкого — развернулся почти открытый конфликт между Фрунзе, сторонником и учеником Ленина, и председателем РВС Троцким — по важнейшим вопросам военного строительства.

Фрунзе обладал громадным авторитетом в Красной Армии и как полководец,

Л. Б. Троцкий

и как один из первых советских военных теоретиков (недаром в 1924 году он стал начальником Штаба РККА и начальником Военной академии — одновременно с работой заместителем председателя РВС республики, то есть Троцкого).

С. М. Буденный, который был участником этого военного совещания 1922 года, в своих мемуарах «Пройденный путь» писал: «Его (Троцкого) взгляды на военный вопрос были прямо противоположны взглядам Фрунзе. Все мы были буквально поражены: то, что он утверждал, противоречило марксизму, принципам пролетарского строительства Красной Армии».

«О чем он говорит? — недоумевал я. — Или ничего не понимает в военном деле, или умышленно запутывает предельно ясный вопрос».

Троцкий заявлял, что марксизм, мол, вообще к военному делу неприменим, что война — это ремесло, совокупность практических навыков и потому не может быть наукой о войне. Он обливал грязью весь боевой опыт Красной Армии в гражданской войне, говоря, что нет там ничего поучительного.

Характерно, что в течение всей речи Троцкий ни разу не сослался на Ленина. Он обходил тот общеизвестный факт, что Владимир Ильич — создатель учения о войнах справедливых и несправедливых, создатель Красной Армии, что он руководил обороной Советской Республики, разрабатывал основы советской военной науки. А ведь, отмечая в тезисах необходимость решительных наступательных действий и воспитания воинов в духе высокой боевой активности, Фрунзе опирался именно на труды В. И. Ленина, в частности руководствовался его речью на VIII съезде Советов.

Выходило, что не Фрунзе «опровергал» Троцкий, а Ленин!».

Каковы же были установки Фрунзе относительно построения Красной Армии, установки, которые так жестко отвергал Троцкий?

В строительстве новой армии советскому государству приходилось идти неизведанным путем. Не было понимания характера будущей войны и представления о способах ее ведения, не было готовых рецептов строительства и подготовки вооруженных сил. Отсутствовали новые уставы, другие основополагающие документы. Остро стоял вопрос создания военной промышленности — а для этого надо было иметь представление, какие рода войск и какую военную технику развивать. Неясно было, отличается ли чем-нибудь Красная Армия от армий буржуазных стран, чем она должна руководствоваться в идеологическом отношении.

На основе обобщения опыта Первой мировой и Гражданской войн М. Фрунзе написал труды по важнейшим вопросам военного строительства: «Реорганизация рабоче-крестьянской Красной Армии» (1921), «Единая военная доктрина и Красная Армия» (1921), «Военно-политическое воспитание Красной Армии» (1922), «Фронт и тыл в войне будущего» (1924), «Ленин и Красная Армия» (1925).

И уже к 1922 году у Фрунзе сложилось представление о необходимости создания

М. В. Фрунзе

единой военной доктрины Красной Армии, в которой идеологические вопросы были бы тесно увязаны с военно-техническими, организационными, мобилизационными и военно-промышленными. Фрунзе также сумел дать научное определение военной доктрины: «Единая военная доктрина есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методов боевой подготовки войск, на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способа их разрешения, вытекающих из классового существа государства и определяемых уровнем развития производительных сил страны».

Фрунзе заявлял, что Красная Армия должна строиться и функционировать на совершенно иных — идеологических — основаниях, каких нет в армиях буржуазных стран. Он утверждал, что внутренние свойства Красной армии, ее революционный дух, ее боевой порыв являются «проявлениями классовой природы руководивших в ней пролетарских элементов».

То есть Фрунзе прямо требовал, чтобы социалистическое народное государство имело именно народную армию, а не армию кастовую, оторванную от народа. Фрунзе считал, что лишь такая армия способна постигать интересы и чаяния народа и защищать эти интересы до последней капли крови. И что лишь народная армия будет пропитана тем воинским духом, который позволит победить любого врага.

Конечно, это не значило, что народная армия не должна быть высокопрофессиональной — на этом Фрунзе постоянно настаивал, требуя вслед за Лениным учиться военному делу, поддерживать в Красной Армии высокую боевую готовность, готовить её к активным и решительным действиям.

При этом троцкистскую идею «революции на штыках» Фрунзе не принимал. Еще осенью 1921г. он утверждал, что надеяться на поддержку иностранного пролетариата в будущей войне неразумно. Фрунзе считал, что «вполне вероятным является факт появления перед нами противника, который очень туго будет поддаваться доводам революционной идеологии». Поэтому, писал он, в расчетах будущих операций главное внимание необходимо уделить не надеждам на политическое разложение противника, а возможности «активно физически раздавить его».

Основным видом военных действий Фрунзе считал наступление, но одновременно подчеркивал важность обороны, которая должна носить активный характер и создавать условия для перехода в наступление. Огромная роль в будущей войне, утверждал Фрунзе, будет принадлежать тылу, поэтому крайне важно не упускать подготовки тыла страны как основы оборонной мощи Советского государства.

Еще одной стороной будущей войны, которая обязательно проявится, Фрунзе считал ее маневренный и активный характер (как в Гражданской войне), а также то, что в ней будут применяться технические средства в еще больших размерах, чем в Первой мировой войне: «Для достижения победы

воюющие стороны будут бросать в бой все последние достижения науки и техники. Не исключены в будущей войне и элементы позиционности, прорыва сильно укрепленных полос обороны противника. И здесь опыт Первой мировой будет необходим».

Огромное внимание Фрунзе уделял танкам и авиации. Еще в 1921 году он поставил вопрос о необходимости развертывания в нашей стране танкостроения: «... хотя бы в ущерб и за счет других родов оружия». Роль военной авиации Фрунзе также считал огромной: «...при самой скромной оценке воздушного флота его значение будет решающим. Всякое государство, которое не будет обладать воздухофлотом, будет обречено на поражение».

При этом Фрунзе резко выступал против фетишизации техники. Важна не техника сама по себе, а люди, от которых зависит успех ее применения. И потому главная задача бойцов и командиров — учиться владеть техникой: «Только этим мы добьемся побед «малой кровью», с наименьшими жертвами».

В январе 1925 года Фрунзе был назначен председателем Реввоенсовета республики вместо Троцкого.

Возглавив РВС, Фрунзе активно продолжил шестую ни шатко ни валко военную реформу, известную как военная реформа 1924–1925 годов. Среди ее первоочередных задач значились: резкое сокращение вооруженных сил с 5 млн человек до 500 тыс. (тогда территория Российской республики была много меньше, и этого количественного состава Вооруженных сил хватало для ее защиты), резкое сокращение центрального военного аппарата (прежде всего, за счет сторонников Троцкого), сокращение Реввоенсовета, Генштаба, Наркомата по военным и морским делам.

Кроме того, была проведена в жизнь смешанная система строительства армии; была создана более четкая система снабжения Вооруженных Сил; разработана и введена новая организационно-штатная структура частей и соединений; перестроена система подготовки командных кадров; разработаны и введены новые уставы и наставления.

Эту огромную практическую организационную работу, сулившую большие результаты, прервала неожиданная и в какой-то мере загадочная смерть Фрунзе. Он скончался во время операции язвы желудка, и почти сразу же в его смерти был обвинен Сталин.

Мы уже говорили, что с точки зрения элитной конфигурации Фрунзе не был преданным сторонником Сталина, хотя всегда сохранял с ним неплохие отношения. Он считал себя — и был им — верным учеником В. И. Ленина. Однако важнее было другое — то, что Фрунзе был военным руководителем, причем очень крупным, открыто и непримиримо противостоявшим Троцкому. Для Сталина, ведшего идейную и политическую борьбу с Троцким, фактически переданную ему по наследству Лениным, Фрунзе был находкой, важнейшим союзником. Тогда как можно говорить о заинтересованности Сталина в смерти Фрунзе?

Если же отойти от элитных разногласий и попытаться оценить Фрунзе именно как военного теоретика и организатора, то следует сказать, что он не был просто удобной фигурой компромисса между двумя враждующими группировками военных, как это можно предположить. Фрунзе был самостоятельной величиной, мощной творческой личностью, внесшей неопределимый теоретический и практический вклад на самом первом и самом важном этапе строительства армии Советской республики.

Более того, теоретические положения, внесенные Фрунзе в военное искусство той эпохи, получили полное подтверждение в годы Великой Отечественной войны. К тому, как формировались эти оперативные и организационные представления, мы и перейдем в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Чаще всего дети идут по пути, проложенному семьей, в которой они росли.

А жизнь все реже предоставляет ребенку возможность воспитываться в полной нормальной семье

В какое семейное будущее толкают Россию?

Ситуация и перспективы семьи в современной России, конечно, малоутешительны. Но если мы рассмотрим, как обстоят дела в Европе, то увидим, что Россия находится вполне в рамках общеевропейской тенденции. Разумеется, неблагоприятной.

Для этого воспользуемся официальным «Докладом об эволюции семьи в Европе — 2008», представленным Институтом семейной политики (Institute for Family Policy) в Европейский парламент. И хотя речь идет о данных на 1 января 2008 года, в целом в последующие пять лет картина, свидетельствующая о разрушении семьи в Европе, не улучшилась.

Итак, согласно этим данным, население Европы медленно растет — численность приблизилась к 500 млн человек. Однако рост характерен отнюдь не для всех европейских стран, а лишь для некоторых. За 28 лет (с 1980) во Франции он составил 10 млн человек, в Испании — 8 млн, в Великобритании — 5 млн. На их долю пришлось более половины (57%) всего прироста населения Евросоюза в составе 15 стран. Новые же страны ЕС сократили население на 2,3 млн.

Что же увеличило рост населения? Рождаемость? Нет, население Европы выросло благодаря иммиграции. В 2000–2007 гг. мигранты составили 84% от прироста населения в 14 млн человек. Естественный же прирост в 27 странах ЕС (1992–2007 гг.) был около 320 тыс. в год.

Кроме того, население Европы стареет: каждый пятый житель — старше 65 лет. К 2007 году тех, кому за 65 лет, стало на 6 млн больше, чем детей до 14 лет.

То есть рождаемость неумолимо сокращается. Коэффициент фертильности (среднее число рождений на одну женщину репродуктивного возраста) в Европе — 1,56 и не достигает уровня, который требуется хотя бы для воспроизводства населения — 2,1. В США он — 2,09. В некоторых странах — критический: в Словакии — 1,24, в Польше — 1,27, в Германии — 1,32. Франция более благополучна, коэффициент — 2,00, в Великобритании — 1,84. В России в 2009 году (по данным Росстата) коэффициент рождаемости был 1,537.

В Европе постарели и браки: в среднем женщины ступают в брак в 29 лет, мужчины в 31 год. Как следствие — появляется поздний ребенок, остается меньше сил и физических возможностей для того, чтобы завести второго ребенка.

Следующая причина снижения рождаемости — рост числа аборт. Каждая пятая беременность заканчивается абортом. В России (данные за 2008 г.) соотношение хуже: 73 аборта на 100 родов. Однако здесь меньше пользуются контрацептивными препаратами. В Европе же более 70% женщин пользуются контрацептивами, абортными препаратами (с соответствующими последствиями, ведущими к бесплодию и раннему окончанию репродуктивного возраста).

Катастрофически уменьшается число бракосочетаний. В Великобритании, Португалии, Бельгии браков было заключено на 33% меньше, чем в 1980 г., в Болгарии, Словении, Венгрии — почти вполнину меньше.

Зато растет число разводов. В 1996–2006 гг. было расторгнуто более 10 млн браков, что затронуло 15 млн детей. В некоторых странах (Бельгия, Испания) распадается два брака из трех заключаемых. Средняя продолжительность брака — 13 лет.

Разводы становятся нормой. И теперь решается задача сделать их более комфортными. Например, в Германии действует креативная бракоразводная индустрия. Газеты приглашают на курсы типа «Как развестись быстро и безболезненно», «Реабилитация после развода». Предлагается услуга, когда за умеренную плату (30–50 евро) партнеру будет сообщено (по телефону или в личной беседе) об отставке.

Растет количество внебрачных детей. Каждый третий ребенок рождается вне брака. И в некоторых странах внебрачных детей родилось больше, чем законных: в Эстонии — 58%, в Швеции — 55,5%, во Франции — 50%.

Но в 67% домохозяйствах (семьях) вообще нет детей. 17% семейств имеют двух и более детей. Зато более 54 млн (27,7%) европейцев живут в одиночку.

И это не предел! 33% взрослого населения Германии являются бездетными. Согласно опросам, 26% респондентов заявили о нежелании рожать детей из-за невозможности совмещать работу и их воспитание. И страшный итог семейного разлада: в крупных немецких городах бессемейных одиноких людей — до 63%.

Обеспокоена ли Европа таким положением? Видимо, не очень.

В ЕС не существует органа, который бы отвечал за семейную политику. Решение проблем семьи возложено на Комитет по вопросам занятости, социальных проблем и обеспечения равных возможностей. В 2004 г. прекратил существование Европейский центр по изучению семейной политики. Вместо него возник орган с широким кругом задач («Обсерватория демографии и социальной ситуации»). Можно обследовать демографию, но вне связи ее с семьей. Из 95 «Зеленых книг», изданных в 1984 г., ни одна не посвящена институту семьи, семейной политике.

В половине европейских стран есть министерства по делам семьи. Есть выплаты на детей, в среднем по Европе — 125 евро в месяц. Но различия между богатыми и бедными странами весьма значительны. Две трети от 27 стран ЕС предоставляют льготы (до достижения 17-летнего возраста ребенка) независимо от доходов семьи, а в большинстве стран и до 22-х лет.

И лишь одна из проблем, имеющих отношение к семье, действительно волнует Европу — это проблема однополых браков. Оказывается, пока не везде общество готово к решению этой важнейшей семейной проблемы! То есть, сопротивляется законодательному введению этой нормы. Ну ничего, скоро эта проблема будет решена.

Еще в 1998 году Европарламент, в ведении которого находится рассмотрение заявлений на членство в ЕС, постановил, что не будет давать согласие на прием в ЕС тех стран, в которых нарушаются права лесбиянок и геев.

Законы в странах Европы с каждым годом становятся всё лояльнее по отношению к гомосексуальным семьям. Среди мировых стран-лидеров, утвердивших по полной юридической норме однополые браки: Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада, ЮАР, Норвегия, Швеция, Португалия, Исландия, Аргентина, Дания, частично США и Мексика.

Однако значительная часть развитых стран пока «осторожничают» и признает юридически более ограниченные «однополые партнерства» (гражданские партнерства или гражданские союзы). Среди них: Ирландия, Франция, Андорра, Германия, Финляндия, Люксембург, Чехия, Венгрия, Швейцария, Хорватия, Австрия, Израиль, Новая Зеландия, Австралия.

Если нанести на карту распространение этой брачной «нормы», то мало не покажется. И кое-кто из тех, кто ранее ее не принимал, увидев масштаб распространения однополых браков, наверняка захочет сдаться. Не напоминает ли продвижение этой «нормы» распространение в Европе коричневой чумы XX века? Да и отличие только в цвете.

Последним оплотом в борьбе против однополых браков в Европе был Ватикан. В католичестве, как и в православии, гомосексуальная связь считается греховой. Однако по последним данным, именно обширные компрометирующие сведения о влиятельных ватиканских кардиналах, уличенных в гомосексуализме и коррупции, можно сказать, вытолкнули папу с его высокого мессинского поста.

Чаще всего дети идут по пути, проложенному семьей, в которой они росли. А как мы видим из вышеприведенной картины, жизнь все реже предоставляет ребенку возможность воспитываться в полной нормальной семье. Общество озабочено

комфортным разводом, карьерным ростом, жизнью лично для себя и... одиночеством.

Что есть, помимо одиночества? Есть сознательно-бездетный брак (его сопутствующий элемент — добровольная стерилизация), внебрачный секс, открытый брак (основа его — договор о личной жизни, увеличение терпимости к любым внебрачным связям друг друга — вот только до какого предела?), гомосексуальные пары.

А что же государство? Государство стоит на страже толерантности к многообразию новых форм семей. И относится к этому многообразию как к новому неотвратимому будущему. Все это — не что иное, как разные способы разрушения семьи. Причем, в этой статье я вообще опускаю проблему ювенальной юстиции, которая прочно угнездилась в европейском обществе.

Сейчас практически отсутствуют открытые данные о результатах вышеперечисленных браков, кроме единственно очевидного — нерождения детей. Поэтому очень важно то, что на днях впервые появились данные исследований о проблемах тех детей, которые выросли в однополых семьях и теперь стали взрослыми. В 2010–2012 гг. Марк Регнерус, доктор социологии в Техасском университете в Остине, провел исследование «Как отличаются взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения». Его данные были опубликованы в авторитетном издании «Social Science Research», а также в The New York Times.

В связи с большой активностью протестов ЛГБТ-активистов против результатов исследований, Университет изучил все обвинения и проанализировал данные, а также методику, примененную Регнерусом. И подтвердил, что научная работа имеет высокое качество и соответствует академическим требованиям (ЛГБТ — это самоназвание для обозначения сексуальных меньшинств: лесбиянок (Л), геев (Г), бисексуалов (Б), трансгендеров (Т)).

Каковы же характеристики взрослых, воспитывавшихся в гомосексуальных семьях?

Высокий уровень венерического инфицирования — 25% воспитанников гомосексуалов имели и имеют венерические заболевания. В обычных семьях у их сверстников — 8%.

40% воспитанников гомосексуалистов не способны хранить супружескую верность. В отличие от сверстников из обычных семей, где таких — 13%.

24% взрослых детей из однополых семей планировали самоубийство (в обычных семьях — 5%). Частое обращение к психотерапевтам (19% против 8%).

31% детей, выросших с мамой-лесбиянкой, и 25%, выросших с отцом-гомосексуалистом, принуждались к сексу (в т. ч.

со стороны родителей). В обычных семьях насилие — 8%.

Давайте внимательнее присмотримся к двум этим цифрам. В продвигаемых сейчас ЛГБТ-семьях уровень насилия по отношению к детям более 25%. А в обычных семьях — 8%. Вопиющая разница, не правда ли? Казалось бы, к ней должно быть привлечено особое внимание. Но не тут-то было!

Кстати, цифра насилия по отношению к детям в обычных семьях на Западе (в данном случае, в США) и средняя цифра насилия по отношению к детям во ВСЕХ российских семьях близки. Более того, наша ситуация намного благополучнее. Ведь когда у нас ГИАЦ МВД сообщает, что в России за 2010 год: «среди 55170 несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, непосредственно от преступлений со стороны членов семьи пострадали 4044 ребенка — 7,3%», то речь идет не только о сексуальном насилии, сексуальное — лишь в том числе. (См. статью «Пятая колонна ювенальной юстиции в России и ее хозяйка. Часть II»)

Однако давайте вспомним, какой мощнейшей трюк осуществила в марте 2012 года на парламентских слушаниях «О концепции формирования национального плана действий в интересах детей РФ» замгенсекретаря Совета Европы г-жа Мод де Бур-Букикки! Она сообщила, что, согласно проведенным исследованиям, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой сексуального насилия. Причем в 70–85% случаев это насилие совершается человеком, которого ребенок хорошо знает. Несложно догадаться, кто этот человек — это РОДИТЕЛИ. Но зато теперь из приведенных выше цифр понятно, КАКИЕ родители имеются в виду. Те самые мамы-лесбиянки (31% выросших в их семьях детей, согласно исследованию Марка Регнеруса) и отцы-гомосексуалисты (25% детей), которые принуждали их к сексу.

Получается, что Совет Европы ловко свалил гомосексуальные грехи на нормальные, традиционные семьи. Мало того, по имеющимся у г-жи Мод де Бур-Букикки данным, точно такая же ситуация с насилием против детей не только в Европе, но и в России (!!!). А потому и в России должна стартовать кампания по предотвращению такого страшного явления в семье.

И что наши парламентарии? «Съели» названные цифры и даже не задумались.

А наши радетели поддержки материнства и детства? Получили гранты, а дальше хоть трава не расти? А между тем, пожелания Совета Европы были учтены. 18 апреля 2012 года в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена (СПб) г-жа де Бур-Букикки совместно с заместителем Председателя СФ, президентом «Национального комитета поддержки материнства и детства» С. Ю. Орловой дала старт региональному измерению кампании Совета Европы «Каждый пятый». Это как называется?

Но вернемся к проблеме детей, выросших в однополых семьях. Воспитание в однополых семье, естественно, влияет на сексуальную самоидентификацию. Если более 90% детей, выросших в традиционных семьях, идентифицируют себя как полностью гетеросексуальные, то в семьях, где мама и папа имели гомосексуальные связи, лишь 60–70% повзрослевших детей идентифицируют себя как гетеросексуальные. Надо ли говорить, что именно эти цифры о смещении сексуальной ориентации и есть один из вождельных результатов в деле уничтожения нормальной семьи?

Будет ли вписана Россия в эту страшную тенденцию?

О выборе России — следующая статья.

Вера Сорокина

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Пока существует лишь один способ борьбы против превращения наших детей в «янычар»: идти в школы, договариваться о факультативных уроках и рассказывать на них детям правду

Операция «янычар»

Неделю назад, 19 февраля В. Путин заявил о необходимости разработать единые школьные учебники истории России, «написанные хорошим русским языком, лишенные внутренних противоречий и двойных толкований и находящиеся в рамках логики непрерывной российской истории, уважения ко всем страницам нашего прошлого».

Министр образования и науки Д. Ливанов тут же не преминул подчеркнуть, что сегодня «все учебники из федерального перечня проходят экспертизу в Российской академии наук и в Российской академии образования».

Так вот, об учебниках, прошедших, как нас успокаивает министр, экспертизу РАН и РАО и представленных в федеральном перечне на 2013–2014 г. Это, прежде всего, учебники известного десталинизатора и в недавнем прошлом директора Института российской истории РАН академика А. Н. Сахарова («История России с древнейших времен до конца XVI века», «История России. XVII–XVIII века»). А также учебники, написанные Сахаровым в соавторстве с А. Н. Бохановым («История России. XVII–XIX века», «История России. XIX век» издательства «Русское слово»). А также учебник В. А. Шестакова под редакцией Сахарова («История России. XX — начало XXI века» издательства «Просвещение»). Данные учебники — значимая часть проекта десоветизации и слома русской исторической идентичности! Помните, в Османской империи придумали брать на обучение детей завоеванных народов и воспитывать из них карателей? Янычары назывались... Так вот, тут все то же!

Фальсифицируя историю, авторы учебников используют несколько типовых приемов.

Ложные факты. Например, учебник Боханова сообщает о ситуации в России на 1898 г.: «Около 60% населения не умели ни читать, ни писать»... А ведь сам Боханов, бесспорно, умеет читать. И мог бы, прочитав правильную цифру (хотя бы в соседнем учебнике того же Шестакова) не морочить детям голову: по переписи 1897 г., неграмотных в России было не 60, а аж 79%!

Вполне возможно, что в случае учебников Боханова речь идет «просто» об исторической безграмотности... Ведь и рука литературного редактора явно не испортила сих шедевров. Например, спрашивается: «Чем было вызвано Смутное время? Было ли его появление закономерным?» («появление времени»... — это почти как «явление Христа народу»...). Есть и полные зазора образы: «дворянство создавало и пестовало в России общечеловеческую культуру». Очень интересно, как это культуру, да еще и «общечеловеческую», можно «пестовать».

Но вот уже и сознательный вброс ложных фактов. Учебник Шестакова сообщает о Ежове: «По некоторым данным, под его непосредственным руководством было расстреляно около 700 тыс. человек и брошено в тюрьмы и лагеря около 3 млн». Ежов возглавлял НКВД 2 года, с 1936 по 1938. А за весь сталинский период было расстреляно политических репрессированных около 800 тысяч. Так что «некоторые данные» явно взяты с того же потолка, что и солженицынские «60 млн репрессированных».

Далее сообщаются ложные данные о послевоенном времени, предваряемые ложным же посланием: «Впечатления о зарубежных походах заставили вчерашних фронтовиков иными глазами посмотреть на советскую действительность». (На деле «посмотрели» в этой войне на злодеяния фашистов, после чего лучшего качества немецкие деревни уже не впечатляли...). И якобы «боязнь тлетворного влияния Запада» заставила Сталина после войны репатриировать оказавшихся за границей не просто, а через фильтрационные лагеря. «Из 1,9 млн человек, прошедших проверку в этих пунктах, около 900 тыс. попали в сталинские лагеря». В реальности после войны (к 1 марта 1946) было репатриировано 4 млн 199 тыс. 488 человек. Из них было передано НКВД 272 тысяч 867, большинство которых являлось пособниками Гитлера (полицаями, власовцами, карателями и пр.).

Манипуляции фактами. Учебник Шестакова повествует: «Страшная правда сталинского режима... В тюрьмах, лагерях и колониях содержалась огромная армия заключенных: на 1 января 1953 г. их число превышало 2,6 млн человек». Цифра призвана подтвердить общий вывод: «Фактически страна была разделена на два больших лагеря: те, кто были на свободе и кого не затронули репрессии, и те, кто сидели в лагерях или являлись родственниками осужденных. В процентном отношении вторая группа была более многочисленной». И — общий вердикт СССР (подчеркнутый в названии раздела главы): «Страна — судилище и «исправительный лагерь».

Но это ведь всех заключенных было 2,4 млн (кстати, цифра опять перевернута), в том числе и уголовников!.. И как, ничего, что сегодня число заключенных в США составляет 2,3 млн?.. Получается, сегодняшние США тоже «страна — исправительный лагерь»?!

Подмена фактов легендами. Впечатляет простота, с которой исторические факты подменяются образами и легендами, взятыми из летописей и агиографии (религиозной литературы). Например, учебник Е. В. Пчелова («История России с древнейших времен до конца XVI века» издательства «Русское слово»), также состоящий в федеральном перечне, излагает как реальную историю летописный миф о крещении Руси, житийную версию убийства Бориса и Глеба и пр. В данном случае это хоть как-то (хоть и слабо) объяснимо тем, что автор последовательно придерживается религиозной концепции. Но и учебник Сахарова, постоянно напоминающий, как церковь принуждала к православию присоединяемые народы, в описании Александра Невского зачем-то ссылается (весьма вольно) на житие: «И вот Александр стоит перед ханом, склонив голову, — высокий, русоголовый, 26-летний красавец перед маленьким, 40-летним, уже усталым и больным Батыем, владыкой половины Европы».

Свою известную нелюбовь к наследовавшему Орде московскому государству Сахаров изливает в портретах наследников Невского. Вот об Иване Калите: «... Хитрость, жестокость и целеустремленность, свойственные потомкам Александра Невского, он сохранил полностью». А вот сравнение московского Василия II с Юрием Звенигородским: «Юрий был прекрасно образованным, смелым, честным человеком, выдающимся полководцем. <...> Василий II не мог сравниться с Юрием. Он рос подозрительным и жестоким. Но за ним стояли мощные силы, выступавшие за единство Руси».

Учебники Сахарова также изобилуют высказываниями типа «по слухам, был умерен», «по преданию, подвергнут пыткам». Слух об убийстве Годуновым царевича Дмитрия подан сухо: «Его считали виновником страшного события...». А кто считал-то? Верившие слухам, распространяемые ненавидевшими Бориса боярами, так ведь?!

Мифотворчество. Согласно учебнику Сахарова, усиление московского государства в XV–XVI вв. произошло во многом «за счет поправки прав личности». На опричнину проектируется из XX века образ «страны-лагеря»: «Опричники выискивали врагов, доносили на безвинных, чтобы завладеть их имуществом. В этом позорном деле участвовало не только опричное войско, но и рядовые горожане, холопы — все, кто хотел свести счеты со своими недругами. По существу, одна часть народа при поддержке царя поднялась против другой». И это притом, что опричнина существовала на Руси 7 лет. А сколько на Западе свирепствовала инквизиция, массово задействовавшая доносы в целях отобрания имущества? 6 ВЕКОВ!

А рабство на Западе не было «поправимым правом личности»?! Однако учебник Сахарова с уважением повествует, как после Великих географических открытий, обретения колоний и рабов и, соответственно, «обогащения», изменилась жизнь западных людей: «Новая жизнь пробуждала в людях, прежде всего у верхов общества, чувство собствен-

ного достоинства, самоуважения, личной свободы, равенства перед законом». Вот оно как — «оказывается», чувство собственного достоинства дает богатство! Ну явно живший впроголодь Рембрандт никогда «не испытывал» самоуважения, в отличие от заказывавшего у него картины зажиточного бюргера...

Одной из основных преград на пути русского развития авторами учебников называется община: «община поддерживала слабых, убогих и ставила преграды сильным и способным». В общине небезосновательно видятся истоки коммунизма. Отдельно недобрым словом поминаются революционные демократы (Герцен и др.), считавшие общину «зародышем нового общественного устройства». Учебник Боханова—Сахарова позволяет себе и вовсе издеваться над Герценом и Огаревым: «Они поклялись друг другу в вечной дружбе и в том, что посвятят себя без остатка служению свободе. Что такое свобода, они так и не смогли определить...». А вот это интересно! Ибо Герцен ясно говорил, что такое свобода. На эту тему есть прекрасная работа нашего выдающегося филолога Н. Эйдедьмана. Свобода Герцена — это, прежде всего, как и для многих великих русских писателей, свобода внутренняя. Эйдедьман приводит, в частности, одно из писем Герцена: «Я нигде не вижу свободных людей, и я кричу: стой! — начнем с того, чтобы освободить самих себя, не будем тратить сил на пережевывание высоких подвигов парламента или палаты депутатов, займемся чем-нибудь другим, а не этими дрязгами между мертвецами...» Понятно, не правда ли, почему авторы нынешних учебников так измываются над Герценом? Выдавая за свободу институты демократии (которые он полагал «дрязгами мертвецов»), они боятся герценовской внутренней свободы, на которой зиждется русская культура.

Учебник Шестакова утверждает: в начале XX в. России «было необходимо... обогатить философию, трудовую этику православия с учетом установления в стране буржуазных отношений». Это уже попросту чушь: либо православная этика — либо обожование буржуазных отношений... Вместо такого «обогащения» (оно же пресловутое «изменение русского культурного ядра»), Россия пошла собственным путем. Шлеймя этот путь как «тоталитарный», Шестаков не забывает доносить на его «традиционные истоки»: «К середине 30-х гг. завершается становление советской общественной системы как особой формы тоталитаризма, опирающейся на традиционные элементы российской политической культуры... В отличие от рыночной экономики потребления она была направлена не на удовлетворение потребностей людей...». И так, «тоталитаризму» откровенно противопоставляется уже даже не идеал западного парламентаризма, а просто (и смачно) потребление...

Говоря о войне, шестаковский учебник задает школьникам вопрос: а является ли победа в Великой Отечественной войне «доказательством правильности советского строя»? Разъясняется, что и советский народ, и Сталин так полагали, но... существует еще и некая «точка зрения современных российских историков» (явно альтернативная). Тут же школьнику задают еще один вопрос из арсенала десталинизаторов — о «цене Победы». (При этом большие потери СССР объясняются исключительно «просчетами руководства»). Понимания, что наши потери были больше немецких, так как наше население массово уничтожалось, не возникает.)

С облегчением рассказывает учебник Шестакова о перерождении в 60-х советского общества: «Во времена провозглашения эпохи развитого социализма в Советском Союзе происходит становление нового типа личности с иной, чем прежде, ценностной структурой. На смену «спартанскому» типу с потребностями «исключительно материальными, четким делением людей на своих и чужих, человеку-винтику приходится человек, нуждающийся в целом ряде вещей, ценностях семьи, самоуважении» (выделено мною — И.К.). То есть вновь все та же похабная либеральная песня о связи самоуважения с «целым миром вещей»!

В учебниках также последовательно навязывается мысль об «излишне тяжелой ноше империи». Вначале у Сахарова: «Русь медленно, но упорно включала в свой состав соседние балтские и угро-финские племена. Для них было несчастьем оказаться в зависимости от сильного соседа. Но и для Руси в этом было мало радости, потому что в ее состав входили отсталые в хозяйственном отношении земли, языческие охотничьи народы. А это не способствовало общему развитию страны». Затем о Поволжье, Урале и Сибири: «...Присоединение восточных районов к России не способствовало ее собственному развитию». Это открывшиеся по источникам пушнина, древесины и пр. сибирских богатств «не способствовали»?..

Еще откровеннее бохановско-сахаровский учебник: «Вхождение в состав России территорий Северного Кавказа, Казахстана, кочевых пространств Нижнего Поволжья, Сибири не только не содействовало общему цивилизационному развитию страны, но, напротив, отбрасывало Россию назад... Выдающаяся цивилизующая роль России в этих районах оборачивалась огромными потерями для страны, несмотря на прирост территории, населения, увеличение налогов в виде ясака и появление в составе русской армии военизированных конных формирований ряда восточных и северокавказских народов. Евразийская ось России благодаря этому все более отклонялась к востоку». Вот оно, что им не нравится в империи! «Ось» не на Запад отклонялась!..

Национальная политика СССР порицается в учебнике Шестакова за использование «тех же методов, что и самодержавие», в том числе «включение национальных элит в центральную политическую элиту». Пора, пора, видно, каяться и за героя 1812 г. Багратиона!..

Ну и, конечно же, на «верный путь» России вывела команда Чубайса—Гайдара: «Главным итогом деятельности реформаторов стало возвращение страны на общечивилизационный путь развития, основанный на частной собственности и рыночной экономике». Правда, заодно мы лишились и собственного пути, и земель, за которые проливали кровь наши предки... Но ведь «главная» ценность — Запад...

Пока неизвестно, в какой степени «единый» учебник истории удастся избежать от псевдопатриотической прозападной пропаганды. Зависит это от выбора составителей и редакторов: если ими опять станут «умельцы» из РАН и РАО, то и получим на выходе все те же «перлы», более или менее завуалированные.

Пока же суд да дело, существует лишь один способ борьбы против превращения наших детей в тех самых «янычар»: идти в школы, договариваться с учителями о факультативных уроках и рассказывать на них детям правду.

Ирина Кургина

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Мироустроители, обрушивая политические устройства регионов, выпускают в мир силы большого хаоса, который потом не смогут остановить

Египетская лихорадка — 2

В конце прошлого года мы уже рассматривали кризисную ситуацию в Египте, сложившуюся в ходе подготовки референдума по принятию новой Конституции, сформированной за два года правления «Братьев-мусульман». Уже тогда, осенью 2012 года, стало очевидно, что «Братья-мусульмане» не располагают поддержкой большинства египетского населения, что их курс будет постоянно сталкиваться с ожесточенным противодействием, и что Египет находится на пороге нового мощного кризиса. Такого кризиса, который по своему размаху может не уступить первой волне «арабской весны».

Теперь, в новом 2013 году, этот кризис разразился. Нынешний кризис неодолимо сдвигает с египетского общества оболочку социальных норм и отношений, сформированных в конце XX века. И из-под этих оболочек уже начинают показываться фрагменты, казалось бы, давно отживших форм исторического самосознания египтян, о которых два года назад еще не вспоминал никто, включая «Братьев-мусульман».

Спусковым крючком для новой волны кризиса, повсюду, послужил всеегипетский референдум о принятии новой конституции, созданной «Братьями-мусульманами».

30 ноября 2012 года Конституционная ассамблея Египта одобрила все 234 статьи новой египетской Конституции, настойчиво вводимой президентом страны Мухаммедом Мурси.

Первый этап референдума проходил 15 декабря 2012 года в 10 провинциях страны, и в нем участвовали более 26 млн человек. При этом ассоциация египетских судей отказалась сопровождать проведение референдума. По сообщению представителя ассоциации «Братья-мусульмане», за новую конституцию на первом этапе референдума высказались 56,5% голосовавших.

22 декабря начался второй этап египетского референдума по конституции, который проходил в 17 провинциях страны.

25 декабря глава египетского избиркома Самир Абу аль-Муаты заявил, что новую конституцию поддержали более 63,8% египтян, участвовавших в референдуме. Против голосовали 36,2%.

При этом сторонники президента утверждали, что в референдуме приняло участия более 73% граждан. По другим же данным, явка составила всего 30%. Прозападные оппозиционные партии заявили о массовых фальсификациях и намерении оспаривать результаты референдума. Раскол, таким образом, оформился окончательно.

26 декабря Мухаммад Мурси подписал новую конституцию.

31 декабря неизвестные в масках открыли огонь по толпе сторонников оппозиции, собравшихся на площади Тахрир.

С этого момента накал беспорядков только нарастал. И постоянно подогревался стрельбой по толпе неустановленных снайперов, с которыми никак не могли справиться силы безопасности. Снайперы — это давний, широко известный прием, используемый для цветных революций и хорошо знакомый в нашей стране по событиям первой перестройки. В Египте, где нестабильность в самом разгаре, происхождение снайперов остается нераскрытым. Для власти их действия, неуклонно обостряющие кризис, безусловно, катастрофичны. Что же касается либеральной оппозиции, то играя на руку ее интересам сейчас, присутствие снайперов в процессе в дальнейшем может оказаться губительным и для нее.

Весь этот кризисный разогрев стал также фоном для нескольких необычных заявлений, показывающих, в каком направлении движется (можно даже сказать, несется) египетское общество после отказа от прежней ставки на светскую арабскую идентичность Египта.

1 января 2013 года высокое властное лицо — советник президента Египта и один из лидеров «Братьев-мусульман» Исам Ариан — пояснил в «Фейсбуке» свой недавний призыв к евреям, покинувшим Египет после создания Израиля, вернуться на «историческую» родину. Ариан указал: «Государство Израиль будет стерто в течение 10 лет. Ев-

реи, захватившие исторические палестинские территории, являются препятствием к реализации права на возвращение, и судьба Израиля — рухнуть в ближайшие годы».

Вот что такое мироустроительство с точки зрения «Братьев-мусульман». Как мы видим, здесь имеются вполне радикальные амбиции по трансформации региона, облакаемые в форму прогноза. Но дело не только в этом. Сама провокационная идея о возвращении египетских евреев не может не адресовать к библейским сюжетам об исходе из Египта. И умы она будоражит именно в этом качестве, вскользь и как бы случайно задевая сюжет священной истории трех великих религий — иудаизма, христианства и ислама.

2 января на демонстрациях в Египте был замечен новый лозунг, содержание которого выходит далеко за рамки внутриегипетского гражданского конфликта. Отметим, что информацию об этом некоторое время замалчивали. И что партийная принадлежность протестующих под новым лозунгом осталась нераскрытой.

Так вот, как сообщает агентство ZMAN, тысячи протестующих вышли на улицы Каира с плакатами, где было написано: «Мы не забыли тебя, Андалусия, и мы непременно вернемся». День был выбран потому, что 2 января 1492 года войсками королевства Леона и Кастилии была захвачена Гранада, последний оплот мавров в Испании.

Видео этой демонстрации опубликовал Middle East Media Research Institute (MEMRI) — известный и цитируемый солидными западными изданиями «Институт по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока» со штаб-квартирой в Вашингтоне.

На видео MEMRI-TV показан ряд молодых мужчин и женщин, стоящих вдоль обочины городской проезжей части. Каждый держит небольшой плакат с призывом относительно Андалусии. Один из демонстрантов дает интервью: «Пока мы тут разговариваем, в мусульманской Андалусии испанцы празднуют падение исламской Андалусии. И пока они радуются, мы возмущаемся, так как мусульмане раньше правили этими европейскими странами. Они празднуют убийство мусульман и изгнание мусульманских властителей, которые справедливо правили ими».

Еще один из протестующих египтян говорит о том, что испанцы оккупируют Андалусию уже 500 лет. И теперь он хотел бы напомнить: «Сколько бы веков ни продолжалась испанская оккупация Андалуса, с помощью Аллаха страна будет освобождена, и ислам вернется в эту страну». Отметим, что в публицистических высказываниях некоторых европейских мусульман при желании можно найти тезис о т. н. мягкой реконкисте (под которой подразумевается постепенное мирное проникновение ислама в Европу). Но здесь-то речь идет совершенно о другом — ставится вопрос о силовом возврате. Не говоря уже о том, что под справедливыми мусульманскими правителями Андалусии имеются в виду наследники Кордовского халифата. Так что халифатистская подоплека в этом выступлении тоже присутствует.

Напомним еще раз, что все это происходит на фоне непрекращающихся столкновений между сторонниками и противниками нынешнего египетского президента.

Вечером 12 января группа неизвестных напала на палаточный городок оппозиции, разбитый у президентского дворца «Аль-Иттихадия». Около 30 человек открыли огонь из дробовиков и забросали палатки «коктейлями Молотова», несколько палаток сгорели.

Вот тут-то и начинается совершенно новый сюжет. Который заслуживает нашего особого внимания хотя бы потому, что в России мы были свидетелями бурных выступлений спортивных фанатов на Манежной площади 11 декабря 2010 года и в дальнейшем в разных частях Москвы.

21 января в Каире прошли ожесточенные столкновения между полицией и агрессивными настроенными «ультрас», футбольными фанатами. Они происходили на фоне непрерывно растущего числа палаток демон-

странтов оппозиции на площади Тахрир, обнесенной колючей проволокой и окруженной бронетехникой.

24 января прозвучал ответ исламистов на антипрезидентские выступления. Выступил неизвестный ранее группировки «Каида аль-джихад в Египте». В распространенном в Каире заявлении президенту Египта были присвоены наивысшие статусы: «Мухаммед Мурси — наместник всевышнего в Египте, и наш священный долг защищать его 25 января, противостоять агрессии неверных, крестоносцев и светских сил. И мы предупреждаем противников нашего правителя, что применим силу в ответ на любую атаку, какой бы она ни была, против него, наших братьев из ассоциации «Братья-мусульмане» и ее мушхида [духовного наставника «Братьев-мусульман» Мухаммада Бадиа]». Таким образом, египетские исламские радикалы начали переходить на теократическую риторику. Что тоже является своеобразным показателем кризисности ситуации.

Столкновения в 20-х числах января дали начало новому явлению на египетской политической улице. Во время этих столкновений на площадях египетских городов впервые появились в большом количестве люди в черной одежде и черных масках с прорезями для глаз. На некоторых были знаки популярной в Египте футбольной команды «Аль-Ахли». Ориентируясь на этот признак футбольных фанатов, их сначала стали называть «ультрас», как это принято в разных странах. А потом окрестили «Черным блоком», по аналогии с германскими группировками анархистов конца XX века.

Появление «Черного блока» было обставлено интригующе. The Jerusalem Post цитировала некоего профессора арабской литературы, который сказал: «Никто ничего не знает о них, они появились три или четыре дня назад». Известно, что они отказывались общаться с прессой и были замечены при попытке поджога здания, где размещено интернет-издание «Братьев-мусульман».

25 января в городе Суэц в результате стычек этой радикальной молодежи с полицией погибли семь человек. Кроме Суэца, стычки с полицией, охраняющей гособъекты, происходили и в других городах Египта — Александрии, Исмаилии, Думьяте и др. Там демонстранты совершали нападения на здания горадминистраций, а также штаб-квартиры «Братьев-мусульман» и их политического крыла, «Партии свободы и справедливости». Ранения средней тяжести получили 252 человека, в том числе полицейские.

В отсутствие какой-либо информации СМИ продолжали приравнивать представителей «Черного блока» к «ультрас». И тогда они выступили в видеоразъяснении на YouTube.

25 января группа, называемая «Черный блок», распространила заявление, где было сказано, что ее члены борются с националистической (какое оскорбление для халифатистов!) партией «Братья-мусульмане». Кроме того, в заявлении прозвучала фра-

за, отдающая совершенно другим уровнем эпичности, нежели тот, на который способны мелкие либеральные группки первой волны «лотосовой революции»: «Мы не ультрас, мы — НИКТО».

Ни одна политическая сила Египта (в том числе и «Братья-мусульмане») пока еще не в состоянии осмыслить вызов этой пока неведомой политической идентичности и определить, чей именно лик оказался в алхимическом кипении египетских столкновений. И что это за макбетовские «пузыри земли» начали вздуваться в стране Нила — с воспоминаниями то ли об Андалусии, то ли о египетском пленении еврейского народа.

Как некая единая сила, возникшая в разных городах страны, «никто» впервые обозначились именно 25 января. В Каире «никто» вступили в столкновения с полицией у президентского дворца и здания государственного телевидения. Интересно, что та египетская оппозиция, которая представлена светскими партиями из «Фронта национального спасения», заявила о непричастности к беспорядкам «радикальной молодежи» — тем самым дистанцировавшись от «Черного блока».

В Порт-Саиде, который является исходным пунктом распространения деятельности «Черного блока», обстановка накалилась настолько, что в городе начались призывы к отделению от Египта. Ровно год назад в Порт-Саиде во время массовой драки при проведении футбольного матча погибли более 70 человек. Нынешние волнения являются реакцией на судебное решение о казни 21 человека по делу о той драке.

В этих условиях президент Мурси (т. е. «Братья-мусульмане») обратился к оппозиции с призывом к национальному диалогу. Но его призыв был отвергнут.

2 февраля Фронт потребовал суда над ответственными за убийства во время столкновений (с 25 января за трое суток погибло около 50 человек) — в первую очередь над президентом страны и министром внутренних дел.

В этот же день на территории резиденции президента «Аль-Иттихадия» от зажигательной смеси запылали деревья.

Было бы неправильно воспринимать вышеописанные перипетии египетского гражданского противостояния только лишь как набор бытовых случайностей. Ведь любой мироустроительный передел задействует полный спектр небытовых мотиваций у его сознательных или вынужденных участников. Иначе к чему все разговоры о «пробуждениях» на Ближнем Востоке и не только? Мы видим, что в Египте уже начали «пробуждаться» весьма экзотические и многообещающие настроения.

Мироустроители, обрушивая политические устройства регионов, выпускают в мир силы большого хаоса, который потом не смогут остановить. И кто знает, какие вековые фундаменты старого мироустройства окажутся разрушены этими силами.

Мария Подкопаева

Каир, 25 января 2013 г. Члены группировки «Черный блок» перед маршем. Фото с сайта twicys.com

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Номадологический концепт Делёза и Гваттари уже всю воюет с нами в нашей реальности! Разве уже не ясно, к какому именно «сорту» кочевников сдвигают нынешние глобальные и российские тенденции наше народное большинство?

Концептуализация Не-Бытия

Концепты постмодернизма. Часть V. Неукорененность. Номадология и ризома — 2

Странник, ненавидящий окружающий его зыбкий мир-ризома, отправляется в путь. Он ищет настоящий смысл и настоящую целостность, на которые можно опереться. Ищет незыбкое, прочное, настоящее.

Все это напрасно, объявляют Делёз и Гваттари. Мир-ризома всеобъемлющ, и потому из него никуда не уйти. Ничего незыбкого в нем не бывает. У него нет глубины, в которой ты намеревался искать какие-то там смыслы, целостности и опоры. И все, что ты можешь, — это подчиниться зыбкой текучести ризомы. Признать, что ты и сам ее зыбка часть.

Ты не странник, не гордый хозяин собственной судьбы. Ты — кочевник. И ты не странствуешь, а движешься по ризома. Которая, как подчеркивают Делёз и Гваттари, в любой момент «может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию...». Над тобой, кочевником, властвует именно такая реальность нового мира-ризома. Его разрывы, изломы, плато, складки и линии ускользания, которые мгновенны, текучи, случайны и ни в чем не укоренены. Они могут, в лучшем случае, лишь случайно задать — из бесконечного множества возможных — случайное направление твоего движения.

В этом движении по линиям ускользания ты случайно оказываешься в племени кочевников, идущих в том же направлении. И столь же случайно меняешь направление на очередном разрыве или складке ризоморфной реальности, и либо остаешься один, либо присоединяешься к другому кочевническому племени. Ни за что и ни за кого (в том числе, за себя), не отвечая, никому (в том числе, себе) не присягая, ты обречен на это случайное вечное движение.

Таков, заявляют постмодернисты, новый мир номадической реальности. Другой реальности — нет. Но в этом новом мире ты приобрел две новые счастливые возможности: непрерывно ускользать от репрессивного надзора и повеления власти и находить в своем движении неожиданную и непредсказуемую новизну.

Какую новизну? Новизну случайных и изменчивых трансформаций поверхности мир-ризома виртуальности, исключаящую любую смысловую укорененность и глубину. И здесь самое важное, пишут Делёз и Гваттари, «никогда не пускать корней, хоть и трудно избежать такого соблазна...». И еще: «истинное рождение, возникновение подлинно нового случается именно на поверхности».

Целостность, которая зыбкость, а не целостность... Смыслы, которые лишь случайные смыслы без корней и бытия... Цели, которые бессмысленно ставить, потому что их нельзя достичь... Новизна — всего лишь случайных комбинаций стекляшек в калейдоскопе... Опоры, которые исчезают в тот момент, когда ты попытался на них опереться... Зачем тогда странствие? И куда?

А низачем и никуда, — отвечают Делёз и Гваттари. Единственный смысл в том, чтобы просто скользить по поверхности в географическом пространстве, в пространстве мышления, в пространстве образов, в пространстве случайных встреч и случайных кратких отношений. Свободно кочевать, как поведает новая ризоматичная реальность. И присваивать — а затем тут же отбрасывать — случайно найденную новизну.

Кочевник, который живет в постоянном скольжении по поверхности реальности, для Делёза и Гваттари — главный носитель правильного (нынешнего и будущего) мироощущения. Он — символ неукорененности. Он не созидает и не осваивает окружающий его мир, а лишь его случайно присваивает в своем непрерывном случайном движении.

Это движение кочевников ограничивается только тем, что за некоторым пределом оказывается чужой мир. А как они поступают с чужим миром? Они сметают предел,

врываюся в чужой мир, покоряют его и присваивают как новые территории своих кочевий.

На этом вопросе Делёз и Гваттари останавливаются особенно подробно, разбирая исторические прецеденты победы кочевых «безгосударственных» орд над оседлыми империями. Альтернативные — и гораздо более основательные — исторические свидетельства о тотальных разгромах (или быстрой ассимиляции) кочевников «оседлыми» — Делёз и Гваттари не интересуют. Они о таковых просто молчат.

То есть Делёз и Гваттари настойчиво творят особый миф. Миф о реальных кочевниках и о том, что, якобы, именно кочевникам-номадам удалось создать такую «машину войны» (эти слова Делёз и Гваттари не случайно вынесли в название главы книги о номадологии), которая способна не только успешно противостоять «тоталитарному диктату оседлой государственности», но и побеждать в противостоянии с государством, добиваясь полной, настоящей свободы. То есть, свободы кочевать и присваивать.

Государство как предписывающая и повелевающая, навязывающая и наказывающая инстанция, как опорная оседлая устойчивость — для Делёза и Гваттари — главный враг. Это ненавистное государство требует последовательности, укорененности, соблюдения всяческих норм. И ущемляет любые постмодернистские свободы. А потому в центре их концепта стоит метафора номадизма — как «машин войны» с «оседлостью». То есть, с любой укорененностью в бытии. И с любыми ограничениями свободы какими-либо нормами во всех сферах бытия. Долой нормы везде и все — от философии до государства и от культуры до бытового поведения!

Читатель, наверняка укорененный хоть в какой-то (пусть даже и слабо симулированной и очень дрянной) реальности, на этом месте, возможно, окончательно потеряет терпение.

Читатель ведь знает, что без использования классической «допостмодернистской» логики, с ее выведением сущего из коренной глубинной реальности методом «от причин к следствиям», — невозможны наука и техника, в которые «по уши» погружено почти все современное бытие. Читатель знает, что появление и «гад морских», и человека — невозможно без развертывания (от крохотной клетки до огромного кита, то есть именно от корня к дереву!) того генетического кода, благодаря которому на нашей планете существует жизнь.

Зная все это, читатель возмутится и скажет: «Какая чушь вся эта номадология с ее ризомой! Это просто невозможно!»

Только это и возможно, как единственная норма будущей человеческой свободы, — отвечают Делёз и Гваттари.

А ведь с ними соглашаются не только другие постмодернистские теоретики, но и люди, вполне укорененные в нынешней реальности! Например, бывший советник президента Франции Миттерана и бывший глава Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали. Этот ученый, политик, экономист, автор десятков книг, в 1992 году представил обществу свой труд «Линии горизонта» (заметим, название явно адресует к номадологическим линиям ускользания). Где описал в качестве грядущей неизбежности для земного человечества именно постмодернистский кочевнический мир.

Аттали утверждает, что новые (в том числе, информационные) технологии и глобальные рынки меняют мир. Они не только обеспечивают торжество будущего всемирного «торгового строя». Они включают в обиденную человеческую практику такие объекты (Аттали их называет «номадическими»), которые делают какую-либо укорененность человека просто бессмысленной.

Более двадцати лет назад, когда Аттали это писал, в его перечень «номадических объектов» входили карманный плеер, кварцевые часы, видеодиск, персональный компьютер, магнитная кредитная карта, мобильный (переносной) телефон и т. д. Аттали подчеркивает, что уже только благодаря этим номадическим объектам — человек может оторваться от любых корней и жить, «будучи свободным от диктата пространства».

Жак Аттали.
Фото с сайта tuquoquemiamici.blogspot.ru

Далее Аттали предсказывает, что перечень «номадических объектов» будет пополняться предметами медицинской самодиагностики и самолечения, предметами любого самообразования, а затем разнообразными биопротезами и даже средствами направленной генетической коррекции, неограниченно продлевающих жизнь. То есть, постепенно, но неуклонно освобождающих такого человека не только от «диктата пространства», но и от «диктата времени».

В этом типе кочевничества каждый будет носить с собой всю свою идентичность, и окажется связан с особыми сетями — «оазисами для кочевников, легко доступными, однородными и интегрированными». А волшебным ключом для входа в эти оазисы «номадического рая» будет магнитная карточка. Которая «станет подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортom, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности».

Затем Аттали разъясняет устройство такого общечеловеческого будущего. В нем, якобы, будет сосуществовать два совсем разных мира.

Будет первый мир кочевников-гедонистов, обладающих магнитной карточкой и другими «номадическими объектами». То есть возможностью скользить по реальности в любом направлении, а также войти в любой островок «номадического рая» и неограниченно пользоваться всеми его благами. «Райские обитатели» этого мира, по определению Аттали, захвачены нарциссизмом и заняты лишь собой, единственно любимыми. И предельно свободны не только от диктата пространства и времени, но и от общества, семьи, власти и т. д.

Однако Аттали прогнозирует, что сосуществовать с этим миром-раем для кочевников-гедонистов будет другой мир — мир-ад кочевников-изгоев. Которые бродят вокруг укрепленных «райских обителей» и воюют друг с другом за право получать скудные подачки от «рая», а также за возможность — если повезет — хотя бы краешком приобщиться к райским благам. Их мера свободы — это свобода воевать, умирать или выживать, отвоевав крохи подачек из мира «райской свободы».

А что здесь будет с государством? Государств не будет, отвечает Аттали. Будет глобальный торговый строй во главе с мировым правительством. Он и будет управлять таким разделенным миром. Как управлять —

Аттали внятно не разъясняет. Не разъясняет он и то, кто и как будет производить все предсказанные райские и другие блага. Здесь Аттали ограничивается ссылкой на будущие новейшие сверхтехнологии тотальной роботизации производства товаров и услуг, подвластные деньгам всепланетарного торгового строя.

Отмечу, что в этом прогнозе Аттали достаточно причудливым образом соединяет очень разные идеи. Это и идеи номадологии Делёза и Гваттари, и идеи устройства мир-экономики с их противостоянием между центром и периферией (Фернан Бродель и Иммануил Валлерстайн), и идеи ультралиберальной тотальной глобализации в духе Фукуямы, и (что вряд ли случайно!) идеи «разделенного человечества» во вполне фашистско-гностическом духе.

Конечно, как мы уже убедились, такое смешение противоположностей — «фирменная марка» постмодернизма. И, вроде бы, можно пройти мимо и забыть.

Но пройти мимо нельзя. Ведь то, что заявляют Делёз и Гваттари, и то, что описывает Аттали, — уже назойливо врывается в нашу реальность.

Разве мы не видим все чаще наступление присваивающих «номадических» субкультур на созидающие «оседлые» уклады? Разве мы не знаем, что в постсоветское двадцатилетие это регулярно происходит в прямой форме набегов кочевных банд на заводы и поля не только где-нибудь в Африке (или до недавних пор в Чечне), но и по всей России!

Разве мы не видим, что примерно то же самое происходит в более изощренных формах в сфере глобальной экономики, где набеги «финансовых номадов» делают нищими целые страны? Разве такой набег транснациональных (прежде всего, американских) хедж-фондов не обрушил в 1997–1998 годах полмира в кризис, из которого многие страны (включая Россию) не выбрались до сих пор? Разве не результатом такого же финансового набега стал нынешний глобальный экономический кризис, который уже ограбил население нашей планеты на многие десятки триллионов долларов?

Разве мы не видим, как сфера мировых новостей, публицистики, аналитики и даже как бы научных исследований неуклонно заполняется скольжением по поверхности во вполне «номадологическом» духе? Без попыток обнаружить корни процессов и явлений, добраться до их глубинного смысла, найти крупную и несомненную новизну.

И разве уже не видны контуры разделения и глобального, и российского мира на «два сорта» кочевников?

Разве нет в нашей реальности кочевников-гедонистов, которые своей кредитной карточкой и «айпадом» подключаются ко всем мыслимым благам в очередном отеле «Хилтон» в Нью-Йорке или Бангкоке, Торонто или Шанхае, Лондоне или Буэнос-Айресе?

Разве не движутся через эту же нашу реальность огромные потоки кочевников-изгоев — беженцев от войн или просто «трудовых мигрантов» — потерявших корни бытия и уже почти не надеющихся их вновь обрести?

И, наконец, разве уже не ясно, к какому именно «сорту» кочевников сдвигают нынешние глобальные и российские тенденции наше народное большинство?

Так что, увы, номадологический концепт Делёза и Гваттари уже всю воюет с нами в нашей реальности! Забыть и пройти мимо — нельзя. Нам придется вооружаться пониманием, чтобы с ним воевать. Тем более, потому, что в этом концепте есть и другие, не менее опасные, «военные» аспекты.

О них — поговорим в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Наша задача — пресекать распространение сибирского, как и любого другого, сепаратизма. Какими бы масками — культурными, социальными или другими — он ни прикрывался

Сибирский сепаратизм... под маской «культуры»

Внушительную армию «бойцов невидимого фронта» диффузной сепаратистской войны составляют блогеры, активно пропагандирующие различные проекты развала России.

Эффект от работы этой части интернет-сообщества не стоит ни преувеличивать, ни преуменьшать. С одной стороны, не так легко подтолкнуть народ к очередному распаду собственного государства, когда вокруг до сих пор видны катастрофические результаты разрушения СССР. Однако регресс почти во всех отраслях экономики и социальной жизни, который наиболее остро ощущается в регионах Сибири и Дальнего Востока, постепенно расширяет круг сторонников идей регионализма и сепаратизма.

При этом некоторые блогеры-регионалисты не ограничиваются виртуальной деятельностью. Они выходят из своего интернет-логова, издают книги и участвуют в работе художественных выставок, внедряющих в общественное сознание сепаратистские идеи. И в этой деятельности нередко находят поддержку системной и внесистемной «либеральной оппозиции».

Когда же у этого (уже не совсем виртуального) сообщества появляются финансовые спонсоры и набирающие политический вес влиятельные покровители, то активность этого сообщества начинает прямо угрожать территориальной целостности страны.

Разберем конкретные ситуации. И начнем с события, на первый взгляд не имеющего отношения к нашей теме.

15 февраля 2013 года в Москве состоялось заседание федерального политкомитета «Гражданская платформа», посвященное «вопросам культурной политики». В своем докладе член федерального политкомитета (сестра лидера партии) И. Прохорова заявила, что культура играет, по сути, ключевую роль для сохранения государства. Цитата: «У нашей власти есть представление, что целостность России обеспечивается только армией. Но в большей степени этому служит единое культурное пространство. И воссоздать его дешевле, чем держать территорию силой».

С этим тезисом спорить не приходится. Но как же собирается «воссоздать единое культурное пространство» небольшая политическая партия, созданная летом 2012 года? Среди первоочередных мер, способных решить эту задачу, И. Прохорова назвала «поддержку культурных инициатив в регионах», а также «создание творческих и образовательных кластеров для поднятия депрессивных индустриальных городов и территорий».

Лидер «Гражданской платформы» М. Прохоров тут же заявил: «Если у кого-то есть конкретные проекты, присылайте мне, мы выберем два-три лучших и обязательно реализуем».

Подчеркнем, что еще осенью 2012 года в программе прохоровской партии появился следующий пункт: «Обеспечить приоритет финансирования культуры как основного элемента сохранения целостности многонациональной страны».

Вроде бы все замечательно? Но дело в том, что в некоторых регионах общественно-политическими структурами М. Прохорова уже реализуются культурные и образовательные проекты, которые работают, скорее, на разрушение государства. Как впрочем, и заявление Прохорова в октябре 2012 года о целесообразности отмены «разделения нашей страны на национальные округа и национальные республики», которое вызвало резко негативную реакцию со стороны управленческой элиты Чечни, Татарстана и Башкирии.

Но какие же проекты уже реализуют сторонники М. Прохорова в регионах, и кто в них участвует?

16 января 2013 года в Сибирском центре современного искусства (СЦСИ) в Новосибирске открылась художественная выставка

под названием «Соединенные Штаты Сибири». На ней, по словам организаторов, был представлен «веселый взгляд сибиряка на географию». Однако, судя по реакциям посетителей выставки, многим было не до веселья.

Среди экспонатов были работы местного художника Константина Ерёмченко на тему походов «сибирского былинного партизана-сепаратиста Лыкова». Еще одна часть экспозиции — так называемые «демотиваторы» красноярца Василия Слонова о «гостеприимных русских» из серии «Доброе пожаловать в Сочи». Одна из центральных работ выставки — флаг Соединенных Штатов Сибири (стилизованный под флаг США), выполненный художником из Омска Дамиром Муратовым.

Напомним, что одним из лозунгов сибирского областничества — общественно-политического движения второй половины XIX века — было создание независимых от «имперского центра» «Соединенных Штатов Сибири» по образцу США. В 1865 году за свою деятельность многие «областники» были осуждены (дело «Общества независимости Сибири»). А в 1917–1918 гг. часть областников в составе Сибирского правительства приняла декларацию «О государственной самостоятельности Сибири». В советскую эпоху о сибирских областниках успели забыть, но в 1990-е годы их идеи вновь стали набирать популярность.

Возвращаясь к выставке в Новосибирске, отметим, что на ее открытии организаторы сразу заявили, что их «необоснованно обвиняют в сепаратизме, но никакими политическими целями выставка не преследует».

Однако, по мнению многих посетителей, подобные выставки (причем уже не первый раз проходящие в СЦСИ) «формируют оскорбительный имидж Сибири и ее народов», представляют аморальный «образ сибиряка как человека без корней». И, добавим, влияют на сознание и самоидентификацию молодого поколения, убивают чувство сопричастности к великой истории единой страны.

«Причем тут М. Прохоров?» — спросит читатель. Отвечаю.

Директор СЦСИ Анна Терешкова является членом политсовета партии М. Прохорова и активной участницей белоленочных акций «За честные выборы» зимой 2011–2012 гг. В СЦСИ, созданном на месте бывшего Новосибирского краеведческого государственного музея, постоянно демонстрируются «художественные проекты» направления Contemporary Art, выставки Марата Гельмана и местных художников. Причем значительная часть жизни и творчества этих «деятелей искусства» посвящена поддержке и пропаганде идей регионализма и сибирского сепаратизма.

Например, бывший «нацбол» и участник сепаратистской интернет-группы «Сибирское движение» К. Ерёмченко является (вместе со своими земляками художником А. Лоскутовым и музыкантом Г. Андрияновым) пропагандистом акции «Мы — сибиряки!» в Новосибирске.

Данная «инициатива» возникла накануне всероссийской переписи населения в 2010 году, когда блогеры призывали жителей Сибири в графе «национальность» ставить «сибиряк». Тогда Ерёмченко так объяснял на пресс-конференции смысл данной акции: «Вот наберем мы, допустим, 10 тысяч сибиряков, тогда объявим себя малым народом и будем требовать льготы себе и отношение как к новому малочисленному народу». Лоскутов при этом дополнил: «Мы здесь не русские, которые живут в ссылке, а мы сибиряки, которые уже 400 лет здесь... Грядущая перепись населения в России — отличный повод создать новую нацию».

Сразу вспоминаются аналогичные провокационные акции поморов в Архангельской области, а также выступления казаков на Юге России с требованиями признать себя «народом», которые разбирались в предыдущих статьях.

Соратник Ерёмченко и Лоскутова, лидер этногруппы «Буготак» Г. Андриянов, убежден в том, что за 400 лет в Сибири был сформирован «особенный тип людей». Андриянов является автором гимна сторонников «сибирского самоуправления». Вот строки из этого гимна: «Мы — сибиряки, часть человечества, воды одной реки!.. Гитербореи цвет, мускулы и мозги».

Тревожно, что на эти сепаратистские провокации сибирских блогеров-неообластников «купились» не только простые любители общения в интернете. Их идеи поддержали и некоторые чиновники. Например, в мае 2011 года полпред президента в Сибирском федеральном округе В. Толоконский (бывший губернатор Новосибирской области) заявил журналистам, что «во время Всероссийской переписи назвал себя сибиряком».

Понимают ли подобные чиновники, с какими опасными для государства идеями они играют? Осознают ли, откуда вырастают корни таких, по сути сепаратистских, инициатив? Имеют ли они четкие представления о том, куда сдвигаются процессы самоопределения элит и широких масс хотя бы в их подведомственных регионах? Ведь возможностей для понимания всего этого у них более чем достаточно!

В апреле 2011 года в Новосибирске прошел круглый стол «Будет ли в России новая смута?» с участием политиков, научных и общественных деятелей. На этом мероприятии, в частности, К. Ерёмченко выступил в качестве представителя «Движения за сибирскую культурную автономию». А в своей речи Ерёмченко сетовал, что «в России для революции... не хватает молодежи».

Именно на работу с «молодыми кадрами» настроены сибирские «неообластники». И неосторожные высказывания и действия власти, конечно же, легитимируют их провокационные инициативы и дезориентируют молодежь.

Примечательно, что наши белоленочники и их зарубежные покровители уже давно и активно работают с российской молодежью и нынешними интернет-участниками диффузной сепаратистской войны.

Так, например, упомянутый выше новосибирский художник А. Лоскутов — один из организаторов ежегодных шествий с абсурдными лозунгами (т.н. Монстрации) — является членом творческого объединения «Современное искусство терроризма» (Contemporary Art Terrorism). Причем, судя по этим шествиям и другим акциям данного творческого объединения, речь идет не только о терроризме против общепринятых социальных и культурных норм.

Объединение САТ было создано в 2003 году на базе образовательных семинаров «Фонда Кондратюка». Который, в свою очередь, получал финансирование от Фонда Форда.

Артем Лоскутов. Фото с сайта omskpress.ru

Уже в 2005 году Лоскутов принимал участие в летнем лагере Молодежного Левого Фронта с участием И. Пономарева. Там готовили молодежные «ударные отряды» к будущей «оранжевой революции в Москве». Там же будущий белоленочник И. Пономарев проводил семинары и делал свои прогнозы по развитию ситуации в России: «Ходят слухи о формировании горской республики на Кавказе, с центром в Ставрополе. Вторым проблемным регионом, после Кавказа, является Сибирь. Циркулируют листовки, которые призывают Сибирь отделиться от России, указывается, что Москва эксплуатирует Сибирь. 9% опрошенных в Сибири поддерживают этот тезис целиком, 41% скорее всего поддерживают, т.е. около половины опрошенных сибиряков не прочь отделиться от Москвы».

Напомним, что позже в 2012 году депутат от Новосибирской области И. Пономарев фактически пытается воплотить некоторые свои прогнозы в жизнь. Призывы «Хватит кормить Москву!» во время летнего оппозиционного автопробега «Белый поток» через Сибирь... Статья в ноябрьском номере «Независимой газеты» (вместе с В. Иноземцевым и В. Рыжковым) о «колониальной политике» Москвы в отношении Сибири... Тесные контакты с С. Удальцовым, подозреваемым в попытке организовать массовые беспорядки в различных городах России...

Надо признать, что соратник Пономарева из новосибирского художника и блогера Лоскутова получился достойный. В 2007 году он участвует в выставке «Равноудаленный» в новосибирской галерее No Soar, посвященной известным политзаключенным. Там была представлена его картина с изображением М. Ходорковского. Тогда же Лоскутов едет в Германию, где участвует в беспорядках антиглобалистов вокруг саммита G8.

В 2010 году уже опытный оппозиционер организует в формате своих «Монстраций» акции в поддержку 31-й статьи Конституции (о свободе собраний, митингов и шествий).

31 июля 2011 года Лоскутов в качестве гостя присутствует на собрании новосибирского отделения партии «Правое дело» (возглавляемой тогда М. Прохоровым). Отметим, что ранее по рекомендации лидера партии главой местного отделения была избрана уже упомянутая нами А. Терешкова — владелица арт-галереи «Старый город» и супруга члена «Единой России», депутата областного ЗАКСа Д. Терешкова.

Позже А. Терешкова стала лидером регионального отделения и членом политсовета партии «Гражданская платформа», а также вошла в Общественный совет при Министерстве культуры РФ.

Таким образом, соратники М. Прохорова уже реализуют региональные проекты в сфере «культурной политики»... с участием сибирских «неообластников» и сепаратистов. И такое сотрудничество явно работает на разрушение «единого культурного пространства» и целостности российского государства.

Наша задача — пресекать распространение сибирского, как и любого другого, сепаратизма. Какими бы масками — культурными, социальными или другими — он ни прикрывался. Пресекать распространение сепаратизма тем более необходимо, если у него в союзниках оказывается партия, на будущих осенних региональных выборах претендующая на прохождение в местные органы власти как в Москве, так и в ряде регионов Урала и Сибири.

Так что у нас есть серьезные основания продолжить рассмотрение идей и форм деятельности сибирских сепаратистов в последующих статьях.

Эдуард Крюков

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Папа признал, что он и его религиозный институт проигрывают ведущуюся против церкви много лет морально-психологическую, культурную и, в итоге, политическую войну

Отречение Папы: куда идет человечество?

Европа, которая до недавнего времени была цивилизационным локомотивом человечества, находится в тяжелейшем системном кризисе. Налицо кризис финансово-экономический, кризис демографический, кризис культурный, кризис духовный и, наконец, кризис церковный.

11 февраля 2013 года Папа Римский объявил, что отрекается от престола. 85-летний понтифик в присутствии всех кардиналов сообщил: «В сегодняшнем мире, подверженном стремительным переменам и взволнованном вопросами величайшей важности для жизни в вере, чтобы управлять лодкой Св. Петра и возвещать Евангелие, необходима энергия как тела, так и духа, а энергия эта в последние месяцы настолько угасла, что я вынужден признать свою неспособность должным образом исполнять вверенное мне служение».

Эта новость грянула, как гром среди ясного неба. И — совпадение это или нет — отозвалась громом натуральным: почти сразу после объявления об отречении в купол собора Св. Петра ударила молния. Часть верующих усмотрела в молнии знамение божье. Другие же напомнили, что понтифик предрекал возможность своего ухода еще в 2010 году в книге «Свет мира»: если Папа «больше не в состоянии ни физически, ни морально, ни духовно выполнять свои полномочия, он... даже обязан уйти в отставку».

12 февраля 2013 года активистки движения Femem устроили в Нотр-дам-де-Пари кощунственные «проводы папы». Семь французенок и одна украинка проникли в собор и, раздевшись, начали бить палками в колокола, выкрикивая на английском: «Папы больше нет!» На груди и спинах феминисток были написаны лозунги «Нет гомофобии», «Пока, Бенедикт!».

Официальное отречение Папы произойдет 28 февраля. Папа уйдет жить в монастырь. Но что будет с католическим миром?

Последний в истории церкви прецедент, когда Папа, наместник Бога на Земле (!), оставил престол, произошел 600 лет назад. Так что же такого произошло сейчас, что папа решился на такой шаг? Шаг тем более ответственный, что в некоторых католических пророчествах Бенедикт XVI считается предпоследним Папой. За которым будет последний Папа и далее — «конец света».

Многие досужие обозреватели перечисляют сугубо «мирские» и якобы очевидные причины ухода Папы. Наряду с плохим здоровьем называют череду скандалов вокруг священников-педофилов, финансовые махинации в банке Ватикана, воровство личных писем папы его камердинером, пропавшие секретные документы и так далее. Например, итальянская газета Repubblica подтвердила, что 17 декабря 2012 года Папе был представлен доклад с компрометирующими данными на ватиканских кардиналов — некоторые из них были уличены в гомосексуализме и расхищении средств церкви.

Видимо, Папа, заявляя о своем уходе, принимал во внимание и все эти обстоятельства. Однако вряд ли они были решающими.

Когда после кончины Иоанна Павла II проходили выборы нового Папы, речь фактически шла о выборе дальнейшего курса Церкви. Пойдет ли она на то, чтобы и далее принимать нормы меняющегося современного мира (тут и отказ от celibата, и женщины-священники и пр.), или же станет укреплять прежние церковные традиции?

Состоявшаяся восемь лет назад интронизация папы Бенедикта XVI — кардинала Йозефа Ратцингера, главы Конгрегации

доктрины веры (она же — Святая инквизиция), — символизировала выбор в пользу традиции. Став папой, Ратцингер провозгласил своей задачей «евангелизацию Европы». И поначалу пытался добиваться этой цели достаточно решительно. Но начал терпеть поражения. В том числе, внутри самой церкви.

«Сталин был прав, когда сказал, что у папы нет дивизий, и он не может отдавать приказы», — признал Бенедикт XVI в своей книге «Свет мира». — Понтифик также не похож на главу крупной компании, в которой все верующие являются его работниками и подчиненными. В этом отношении папа — человек совершенно безвластный».

Речь здесь, конечно, не о том, что папа не может приказным порядком заново евангелизировать Европу. Речь шла о глубочайшем расколе именно внутри самой церкви. На, условно говоря, «либералов-обновленцев» и «традиционалистов».

Разумеется, подобный раскол существовал почти во все века в жизни любой церкви. Но в католицизме этот раскол приобрел новые формы и новую остроту во второй половине XX века. И привел к быстрому внутреннему ослаблению церкви.

По мнению традиционалистов, одной из основных причин современного «кризиса веры, морального упадка и литургического опустошения» в Католической Церкви стали решения Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.), направленные на обновление (aggiornamento) христианской жизни. Это признавал и кардинал Ратцингер, который в одном из своих интервью заявил, что Церковь открылась современности «в присутствии эйфории и оптимизма».

Православные религиоведы также четко маркируют внутрикатолический раскол. Так, протоиерей Максим Козлов пишет, что это раскол на «левое» большинство, «недовольное недостаточным радикализмом... почему Собор не разрешил женское священство, не отменил celibат, не разрешил разводы и аборт», и на «правое меньшинство» — интегривистов, которые критикуют Собор «за излишний экуменизм, за реформы богослужения, приведшие к утрате сакрального языка богослужения, а также к секуляризации богослужебного сознания».

Так что aggiornamento церковь не только не спасло, но и поставило перед новыми вызовами. Которые она, в силу внутренних конфликтов, встретила расколотой и ослабленной.

Священник-традиционалист Андре Пьетр в книге «Церковь миссионерская и демиссионерская» пишет следующее: «Уже не говорят о чуде, об искуплении, о Евхаристии, о молитве, о благодати, о грехе, но о диалоге, о свободе, о радости, о любви... Надо иметь мужество признать: сегодня в рамках Христовой Церкви — другая Церковь».

И, видимо, Бенедикт XVI имел мужество признать, что в той Европе, которую он принял для пастьорского окормления от предшественника, нынешняя католическая церковь под его руководством задачи новой евангелизации решить не сможет.

Уже к моменту, когда Папа вззошел на престол, культура этой Европы все дальше уходила не только от глубокой веры, но и от заповеданных христианских ценностей и норм. В этой Европе уже царили потребительство, либеральные ценности, толерантность к гендерным меньшинствам, ползучая наркотизация. Быстро шел процесс не просто секуляризации, но и дехристианизации.

Причем Церковь теснили не только все более либерально-антихристианские светские европейские законы. Параллельно шли и исламизация Европы все более многочисленными и религиозно-активными эмигрантскими общинами, и ее «языческое» насыщение многочисленными культами. От Нью Эйдж до упрощенных версий восточных духовных практик, и от сатанистов до сторонников матриархата и радикального экологизма.

Процесс культурного, религиозного и морального разложения и перерождения Европы в последние годы лишь набирает темпы и остроту. И католическая церковь во главе с Папой не в силах ему препятствовать.

Храмы пустеют, уменьшается количество прихожан и священников. В Голландии и Германии бывшие церкви уже стали использовать как коммерческую недвижимость: фитнес-клубы, отели. В Великобритании пошли дальше — в эмигрантских кварталах обезлюдившие церкви превращают в мечети!

Главный результат этих процессов состоит в том, что католическая церковь в Европе неуклонно перестает быть тем, чем она была на протяжении многих столетий — моральным авторитетом. И, как следствие, неуклонно теряет авторитет политический. То есть лишается всего того, что прежде делало эту церковь сильнее многих десятков оснащенных дивизий.

Противостоять культурной и моральной деградации этой Европы такая церковь уже не в силах. Она может лишь раз за разом предупреждать об опасности деградиционных тенденций. 8 апреля 2012 года Бенедикт XVI в своей пасхальной проповеди «Urbi et Orbi» («Городу и миру») выразил тревогу в связи с тем, что человечество «на ощупь двигается во тьме, теряя способность различать добро и зло...»

Но это лишь слова, которые услышали не все, а приняли в душу и сердце немногие. И потому в той самой Европе, которую Бенедикт XVI надеялся евангелизировать, все чаще принимаются политические решения, ставящие церковь в подчеркнuto униженное положение. Приведем лишь наиболее показательные факты.

В 2009 году в Италии разгорелся скандал с запретом распятий, которые находились почти в каждой школе (правда, позже этот запрет был отменен).

В 2010 году в Великобритании было объявлено неполицоректным демонстрировать свою веру ношением натальных крестов.

В 2012 году ряд жилищных советов европейских городов, где большинство жителей уже составляют мусульмане, объявил запрет на установку на площадях рождественских елок.

Но, конечно, одним из главных симптомов обрушения церкви в Европе в роли культурно-определяющего и морально-регулирующего института — стали законодательные решения о легализации эвтаназии и однополых браков.

Готовили европейское общество к этим решениям уже давно. Сначала — на поле масс-культуры.

Один за другим в прокат выходили книги и фильмы, доказывающие благо эвтаназии — добровольного самоубийства с помощью врача. Например, фильм «Море внутри» известного испанского режиссера Алехандро Аменабара (2004 год) рассказывал историю обездвиженного в результате травмы человека, который хотел прекратить свои страдания с помощью эвтаназии и этого добился.

Тему однополых браков «популяризировали» еще более активно. Книжная продукция, телешоу, фильмы о счастье свободного и семейного гомосексуализма и лесбиянства шли к читателям и зрителям все более плотным потоком. Это стало чуть ли не культурным мейнстримом, отношением к которому, якобы, определяет стремление человека к собственной свободе и уважению чужих свобод.

На LXIII Берлинском кинофестивале, проходившем с 7 по 17 февраля 2013 года, был награжден премией «Тедди», как лучшая лента гейско-лесбийской тематики, фильм польского режиссера Малгожаты Шумовской «Во имя...» — о католическом священнике — гее и педофиле, который не может справиться с собственной склонностью к подросткам. Одна из сцен фильма — «пьяный священник врубаёт рок и танцует с портретом Папы в руках, глядя на изображение понтифика с отчаянием и вызовом». На том же фестивале премия «за открытие новых путей в искусстве» была присуждена фильму французского режиссера Дени Котэ «Вик и Фло увидели медведя», повествующему о сложностях совместной жизни лесбийской пары.

То есть масс-культура бросала церкви прямой и открытый вызов. Вызов тем базовым моральным понятиям, которые с древности находятся в фундаменте священного канона и не подлежат ни сомнениям, ни отмене.

Но в последние годы к этому масс-культурному вызову все более последовательно присоединяется вызов политический. В виде юридических законов вполне развитых и, вроде бы, христианских стран, легализующих однополые браки и эвтаназию. И якобы, избавляющих современного человека от архаичных репрессивных табу, налагаемых церковью, ее моралью и культурными нормами.

Нельзя исключать, что каплей, переполнившей чашу терпения Бенедикта XVI, стал момент, когда парламенты двух стран, веками бывших оплотом западного христианства, — Национальное собрание Франции и Палата общин Великобритании, — приняли к рассмотрению законопроекты о легализации однополых браков.

Папа объявил о своей отставке 11 февраля 2013 года. За день до того, как Франция и Великобритания — одновременно (не смотря на очень массовые протестные выступления верующих!) — приняли законы о легализации однополых браков. И за три дня до того, как французский Национальный Комитет по этике одобрил проведение эвтаназии «в исключительных случаях по медицинским показаниям»...

Папа признал, что он и его религиозный институт проигрывают ведущуюся против церкви много лет морально-психологическую, культурную и, в итоге, политическую войну. И пока что нет никакой надежды на то, что церковь в состоянии оправиться от этих поражений.

Но нам нужно видеть и понимать, что эта война — ведется не только против западного христианства. Что она едина для всего мира. Что такая же культурная, морально-психологическая и политическая война идет у нас в России. И что атакуют в этой войне не только и не столько церковь, сколько те главные ценности, которые позволяют различать добро и зло и составляют основу высокой человечности.

Марина Волčkova

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати», Ревпроект, д. 80/42, г. Подольск, Московская обл., 142100

Заказ № 1309
№17 (17) от 27.02.2013
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 12000
Цена свободная